

18+

Андрей Козлович

Орин

Продолжение романа “Тёмное Пламя”

Андрей Козлович

**Орин. Продолжение
романа «Тёмное Пламя»**

«Издательские решения»

Козлович А.

Орин. Продолжение романа «Тёмное Пламя» / А. Козлович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-594398-9

Повесть «Орин» является продолжением романа «Тёмное Пламя» и читатель вновь встретится здесь со старыми героями. Но встретиться с ними ему придётся не только в XXIII веке, но и в другом времени. Ему придётся встретиться с ними в Арктиде, сорок тысяч лет назад. Именно тогда начались события, породившие гибель планеты Ирида, и многое другое, и которые чуть не привели к гибели нашей Земли.

ISBN 978-5-00-594398-9

© Козлович А.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Краткое вступление	7
Предисловие В образе Иисуса Христа на землю, на самом деле, приходил Сатана	8
1	8
2	11
Глава I Авария	15
1	15
2	17
3	19
4	23
Глава II Аркестон	29
1	29
2	31
3	36
4	40
5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Орин. Продолжение романа «Тёмное Пламя»

Андрей Козлович

© Андрей Козлович, 2022

ISBN 978-5-0059-4398-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Орин

Продолжение романа «Тёмное Пламя»

Аннотация

Повесть **«Орин»** является продолжением романа **«Тёмное Пламя»** и читатель вновь встретится здесь со старыми героями. Но встретиться с ними ему придётся не только в XXIII веке, но и в другом времени. Ему придётся встретиться с ними, в Арктиде, сорок тысяч лет назад. Именно тогда начались события породившие гибель планеты Ирида, и многое другое, и которые чуть не привели к гибели нашей Земли.

Нет, Профессор! Всё было не так!
Любимые слова многих толкиенистов.

Добро победит вначале на Земле, а уже потом на Небе!
Кровь Орла

В проход между столиками скользнула Айода – молчаливая и пламенная, по общему мнению класса похожая на древних девушек Южной Азии, носивших в причёсках или за поясами острейшие кинжалы и смело пользовавшихся ими для защиты своей чести.

– Я только что читала о мёртвых цивилизациях нашей Галактики, сказала она низким голосом, не убитых, не самоуничтожившихся, а именно мёртвых. Если сохранилось наследие их мыслей и дел, то иногда это опасный яд, могущий отравить ещё незрелое общество, слепо воспринявшее мнимую мудрость. Иногда же – драгоценный опыт миллионов лет борьбы за освобождение из пут природы. Исследование погибших цивилизаций столь же опасно, как разборка древних складов оружия, временами попадающихся на нашей планете. Мне хотелось бы посвятить свою жизнь таким исследованиям, – тихо добавила девушка.

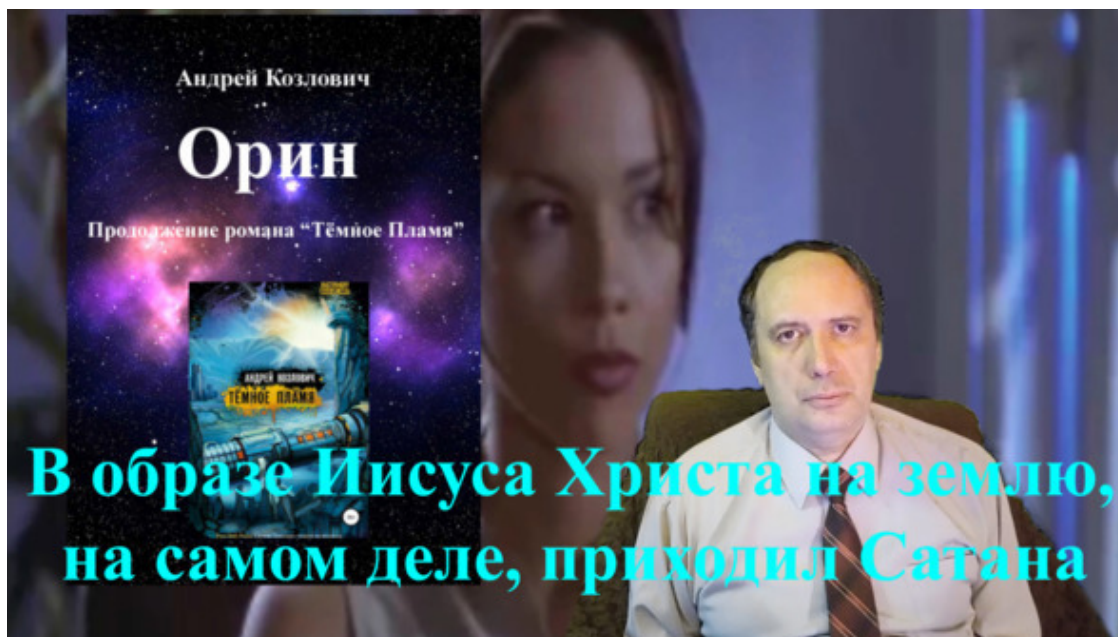
И. Ефремов **«Час Быка»**

Краткое вступление

Думаю, как уже понятно, это художественная книга и я не могу озвучить на видео её главы близко к тексту. Как сделал в прошлой литературно публицистической книге **«Были ли Владислав Крапивин и Михаил Ахманов членами тайного общества „Диск“?»**. Но предисловие к книге это ведь тоже литературная публицистика, и я тоже его озвучил в виде двух роликов. Обложки же этих роликов я, как и в прошлой книге, использовал в виде иллюстраций к предисловию.

Предисловие В образе Иисуса Христа на землю, на самом деле, приходил Сатана

1

Мысль, которую я вынес в название предисловия, на людей с советским и постсоветским воспитанием действует сногшибательно, но на самом деле в ней нет ничего нового, она лежит в основе богоборческой религии – гностицизма, да и не только её.

Впрочем, для советских и постсоветских людей новость и то, что существуют богоборческие религии. Нам вбивали в голову, что все религии учат, что Бог это, дескать, символ добра, но, на самом деле, никакого Бога нет. Но это далеко не так.

И, понятно, были, и остаются по сей, день религии, которые учат, что тот, кого христиане вообще и «православные люди» в честности держат за «Господа Бога», на самом деле, законченный поддон. Либо создавший изначально изуродованный мир, либо его изуродовавший, и это уродство обрекло всё живое на вечное страдание. И, понятно, в истории бывали периоды, когда эти религии становились реальной, а то и очень большой силой.

Например, в XIII веке, в Европе, всерьёз, или почти всерьёз, стоял вопрос, какой Европе быть, христианской или гностической. Гностическая религия альбигойцев сумела охватить весьма большие территории Европы, а в Лангедоке стать даже государственной религией.

Альбигойские войны начались в 1209 г. и закончились лишь в 1255 г. Партизанская война продолжалась до начала 14 века.

И везде проявляется серьёзное военное и морально-психологическое превосходство альбигойцев над христианами. По-сути, католическая церковь сумела справиться с альбигойцами только потому, что эта религия не успела распространиться шире. Альбигойцев просто задавили числом.

Яркий пример здесь штурм замка Мосегюр. Он продолжался девять месяцев, осаждающих крестоносцев было порядка десяти тысяч человек. Гарнизон Монсегюра же составлял аж

сто человек. Правда, в Монсегюре было ещё несколько тысяч беженцев, но они не столько помогали, сколько мешали гарнизону. И, тем не менее...

После захвата Монсегюра, всем альбигойцам была предложена амнистия, в обмен на принятие христианства. Однако они предпочли взойти на костры.

К этому нужно добавить, что гностическая религия дожила до нашего времени и сегодня в мире есть немало гностических церквей. И нужно добавить ещё одно, есть гностическое пророчество, что в XXI веке начнётся мощное возрождение гностицизма. И, на мой взгляд, уже есть веские основания считать, что он не беспочвенное. Хотя лично я думаю, что это будет, не совсем возрождение гностицизма, а это будет возрождение богоборчества, и оно вновь начнёт становиться реальной силой.

Гностики могли делать такие пророчества, поскольку владели психотехникой позволяющей их делать. В наше время эта психотехника уже стала предметом серьёзного научного изучения, сейчас её в науке принято называть регрессивный и прогрессивный гипноз. Хотя, на мой взгляд, это и не совсем правильно. Более точное, думаю, здесь название тысячи лет назад предложенное индуизмом – медитация. Кстати, Елена Блаватская доказала неразрывную связь индуизма и гностицизма.

Но в СССР об этом, кроме специалистов, никто ничего не знал. Слишком мало об этом знают и в современной России.

Но в Советском Союзе нашлась группа писателей, супруги Бузиновские, в цикле своих книг, назвали их членами тайного общества «Диск», который исподволь познакомили советских людей с богоборческим взглядом на мир. И эти советские писатели, безусловно, составляют золотой фонд не только советской, но и мировой литературы. Правда, супруги Бузиновские у них, как раз, элемент богоборчества и упустили. И одна из причин того, что появились мои произведения то, что это надо поправить.

Особо среди них я выделяю Ивана Ефремова. Ему, на мой взгляд, лучше всех удалось раскрыть тему изначального уродства мира. Он назвал его – инферно, впрочем, это не его термин. И в романе **«Час Быка»** детально описал целую «Теорию инферральности». Но его суть, на мой взгляд, он кратко лучше передал в другом своем романе.

В романе **«Лезвие бритвы»**. Вот она: *«Получить лучшее, создать совершенство природы может лишь через бой, убийство, смерть детей и слабых, то есть через страдание, – наращивая его по мере усложнения и усовершенствования живых существ. Это первичный, изначальный принцип всей природной исторической эволюции, и он изначально порочен. Поэтому понятие о первородном грехе, издревле обрушенное на женщину, должно быть перенесено на неладную конструкцию мира и жизни, и, если бы был создатель всего сущего, тогда это – его грех. Ибо мыслящему существу нельзя было не подумать об облегчении страдания, а не увеличении его, какая бы цель ни ставилась, потому что все цели – ничто перед миллиардом лет страдания»*. Больше, на мой взгляд, так кратко и ёмко ему нигде не удалось выразить тему чудовищности и гнусности нашего мира.

И в этой цитате уже чётко видно, что ответственность, за всю чудовищность и гнусность нашего мира, пропагандируемое как Иваном Ефремовым, так и другими «дисковцами» конспирологическое мировоззрение, возлагает на того, кого, в том числе и «православные люди» держат за «Господа Бога».

Ученики Ивана Ефремова – братья Стругацкие, кстати, в последние годы, так называемой, «советской власти» успели признать, что из всех мировоззрений выработанных человечеством им ближе всего гностицизм. И даже успели издать откровенно гностическую большую повесть, которая стала последним их совместным произведением, **«Отягощённые злом, или Сорок лет спустя»**.

Но самым откровенным произведением этого плана, на мой взгляд, стал роман второго ученика Ивана Ефремова Олеса Бердника **«Звёздный корсар»**. Это единственная советская

книга, которая на полном серьёзе попыталась вернуть доброе имя Сатане. И он умудрился издать её в 1971 году, в самый разгар *«научного атеизма»*.

Есть мнение, что именно за эту книгу, а не за работу в Украинской Хельсинской группе он и схлопотал четыре года тюрьмы, и я с этим мнением согласен.

В 1994 году он, кстати, издал продолжение **«Звёздного корсара»**, роман **«Камертон Дажбога»**, в котором развил данную тему.

Самое же интересное, что литературоведение, что у нас в стране, что во всём мире, вот уже несколько десятилетий как, умудряется этого не просто не замечать, а, как говорится, *«в упор не видеть»*. Хотя теперь вера в *«научный атеизм»*, у нас, уже и не обязанность.

Если говорить о международной стороне вопроса, то супруги Бузиновские подчеркнули, что «Диск» не только советское тайное общество, он международная тайная организация. Хотя они предполагали, что при так называемой *«советской власти»* его центр и находился в СССР, и его руководителем был, скажем так, теперь уже известный советский авиаконструктор, по сути, создатель советских авиации и космонавтики, лучших в мире, кстати, Роберт Бартини. Но они предполагали, что до Роберта Бартини центр «Диска» находился в Великобритании, и его руководителем был Герберт Уэллс. И я согласен с этим предположением.

Равно как я считаю, что литературоведению пора начать изучать эту мысль серьёзнее, и намного серьёзнее.

Я убеждён, что «Диск» продолжил своё существование в Великобритании и после Герберта Уэллса, и продолжает существовать, и по сей день. Равно как по сей день, он существует и в России. И одним из самых ярких британских «дисковцев» нашего времени я считаю Джона Толкиена.

Видео-версия фрагмента на Дзен <https://dzen.ru/video/watch/636059a76698de70f1586579>

2

Мысль, что его произведения это ну ни разу не «великолепный христианский катехизис», а скрытый пиар гностицизма далеко не нова, и такие как научные, так и богословские исследования, к счастью, уже есть. Да это и понятно. На мой взгляд, богоборчество в произведениях Д. Толкиена просто прёт.

Начать нужно с того, что казнь его Сатаны – Мелкора, буквально по буквам переписана из «**Пистис Софии**», по сути, библии гностицизма. И такими фактами произведения Д. Толкиена буквально пронизаны.

Примеры можно приводить бесконечно. Вот только несколько, согласно христианства, ангелы и архангелы, не имеют пола. У Толкина, ангелы и архангелы, он их называет, майя, валар и айнур, не только имеют пол, но и у них есть институт брака и семьи. В гностицизме ангелы и архангелы имеют пол. Более того, высшим божеством в этой религии является женщина – София, и именно она, а не тот, кого христиане держат за «Господа Бога» создала наш мир.

Кстати, христианство, включая православие, признаёт инферно. Но ответственность за него оно возлагает на женщину. Что, впрочем, уже сказано в указанной цитате Ивана Ефремова. Оно исходит из того, что Господь Бог наказал нас всех инферно за «*первородный грех Евы*». Правда, непонятно, почему тогда под это наказание попали не только люди, но и растения, животные и микроорганизмы.

Но у Д. Толкиена вообще нет первородного греха Евы. И ответственность за инферно, или, как он его называет, за искажение, он, вроде бы, возлагает на Мелкора. Но это именно вроде бы.

Самое впечатляющее же, что по Толкиену, нашу вселенную создал не «Господь Бог», он его называет Эру, а женщина-архангел – Элберет Гилтониэль. Что с позиций христианства немислимое кошунство, и, опять же один к одному совпадает с гностическим мировоззрением. Но, тем не менее, всё это ну, ни разу не мешает христианам вообще, и «*православным людям*» в частности, называть произведения Д. Толкина, «*великолепным христианским катехизисом*», а «*православным людям*» к этому ещё и добавлять: «*Толкиен был католиком, который мыслил по православному*».

И, на мой взгляд, уже пришло время все эти глупости начать разоблачать.

Ключевым в этом разоблачении, на мой взгляд, является главный образ, созданный Толкиеном, образ чародея Гендальфа.

Сегодня, вроде, никто не спорит, что в образе Гендальфа он вывел образ Иисуса Христа. Да это и понятно, как и Иисус Христос Гендальф вначале погибает, а потом воскресает. Но здесь неизбежен закономерный вопрос, который, тем не менее, во всяком случае, в известных мне, что богословских, что научных работах, никто не поставил: Чей, в свете приведённых фактов, Гендальф Христос, христианский или гностический?!

И это более чем серьёзный вопрос!

Как я уже сказал, с позиций гностицизма в образе Иисуса Христа на землю, на самом деле, приходил Сатана. Только здесь нужно сделать существенную оговорку, по гностицизму, на самом деле, именно Сатана, а не тот, кого христиане держат за «Господа Бога», хотел и хочет людям добра.

Напоминаю, по гностицизму, после казни Сатана опять смог вернуться на землю.

Он бессмертен, и его нельзя было убить, и тогда для него придумали другую казнь. Что по Толкиену, что по гностицизму наша вселенная конечна.

Наша вселенная, Толкиен называет её вселенная Эа, это, по сути, огромный звёздный остров, который находится в бесконечном океане Запредельной Тьмы. И что Мелкор у Толкиена, что Сатана в гностицизме, были выброшены в эту Запредельную Тьму. И для них там не было энергии. И это обрекало, что одного персонажа, что другого, впрочем, они даже по христианству, один и тот же персонаж, на вечное чудовищное страдание. Но Сатана сумел найти энергию не только на то, что бы не страдать, но и для того, что бы вернуться на землю.

И дальше ему удалось обмануть *«Господа Бога и сопутствующих ему архангелов»*. Он принял облик архангела Гавриила, и ему поверили, что он действительно Гавриил.

А дальше непрочно, он оплодотворил деву Марию не «Господом Богом», а сами собой, и пришёл на землю в образе Иисуса Христа. И начал учить людей тайному знанию – гносису. Знанию, которое делает людей равным по могуществу тем, кого христиане держат за *«Господа Бога и сопутствующим ему архангелов»*. И это позволит людям однажды восстать, и сбросить их власть. Гностицизм считает *«Господа Бога и сопутствующих ему архангелов»* социальными паразитами.

Может ли Гендальф Толкиена, в свете приведённых фактов, быть Мелкором, вернее, Мелкором, принявшим облик Гендальфа?!

На мой взгляд, не только может, но и должен.

И на это есть очень прозрачный намёк.

Тот, кого христиане держат за «Господа Бога», с начала времён скрывает своё имя, напоминаю, Иегова и Яхве это не имена, а прозвища. Равно как и Сатана не имя, а прозвище. Но Сатана никогда не скрывал своё имя.

Его имя Люцифер, что дословно переводится с латыни как Свет Несущий.

Но дело в том, что главная магия, которую на протяжении, что **«Хоббита»**, что **«Властелина колец»** применяет Гендальф это магия света.

Применяет он её и для развлечения, и устраиваемые им фейерверки знает всё Средиземье, и всё Средиземье ими восхищается. И светом он же и убивает, и убивает, мягко говоря, достаточно часто. То есть, свет основное его оружие.

И, на мой взгляд, этого намёка достаточно вполне.

И, после романа **«Тёмное Пламя»** я захотел развить эту тему и наглядно показать, что Д. Толкиен, что И. Ефремов, что О. Бердник, что братья Стругацкие, что многие другие писатели, составляющие золотой фонд мировой литературы писали об одном и том же. По-моему, это сделать уже пора, если не сказать, давно пора.

Новый роман я задумал назвать **«Кровь Орла»**. В данном случае это имя. Имя шамана, или, как я говорю в книге, веда, веда большого первобытного племени, который у меня да, Мелкор, или Сатана, и который как Мелкор или Сатана, без кавычек, работает под прикрытием.

Но жизнь распорядилась иначе.

У меня, в последние годы, очень тяжело со временем. И за продолжение **«Тёмного Пламени»** я не смог толком взяться 11 лет.

И, в конце концов, решил пусть продолжением будет не роман, а повесть.

Именно её вы сейчас и держите в руках. И получилось очень интересно. И, наверное, символично.

У Д. Толкиена, как не крути, но главным героем эпопеи **«Властелин Колец»** получился Гендальф. Впрочем, теоретически это Фродо Торбинс, но то, что он на главного героя, таки, не тянет, сегодня, вроде, не спорит никто. Интересно так же, что если судить по названию, им должен быть Саурон. Кстати, один из православных теологов, на основании этого делает вывод, что уже, только, поэтому творчество Толкиена не может быть христианским. И, думаю, вывод обоснованный вполне.

У Олеся Бердника главным героем должен был быть Сатана, а именно он у него звездный корсар. У О. Бердника его зовут Гориор. А получился Гермес Трисмегист, точнее молодой советский киевский следователь Григор Бова, который является инкарнацией Гермеса.

И у меня главным героем повести получился, не Кровь Орла, а тоже ещё очень молодой человек – Орин, который у меня тоже инкарнация Гермеса Трисмегиста. По сути, повесть получилась повестью о его детстве и юности.

Кстати, кто у Д. Толкина инкарнация Гермеса или Одина специалистам хорошо известно. Я в предисловии не буду этого писать, пусть это станет ясно, в ходе прочтения повести.

И перед тем как перейти, собственно, к повести я хотел бы остановиться на ещё одном интересном моменте. Я живу в Карелии, в городе Сегежа, Сегежский район. И, самое главное, действие повести у меня происходит на территории Сегежского района, на берегу Выгозера, в повести я называю его Великое Озеро. Но действие происходит 40 тысяч лет назад, в Арктиде. Есть основания считать, что Арктида была на нашей территории.

По поводу Великого Озера, конечно, есть вопросы, поскольку Выгозеро, скажем так, в определённой мере искусственное, и возникло в ходе строительства Беломорско-Балтийского канала, в 1933 году. Но, понятно, здесь всё не так просто, и гипотеза о том, что 40 тысяч лет назад аналог Выгозера существовал, имеет право быть.

И что, на мой взгляд, здесь особо символично. Джон Толкиен очень глубоко проработал свои произведения и, в частности, создал в них, не будет преувеличением сказать, целый ряд вымышленных искусственных языков. Он был профессором филологии.

И наиболее детально он проработал, так называемые, искусственные эльфийские языки, их тоже много, но главными здесь стали два языка: квенья и синдарин. В процессе их создания он опирался на ряд реальных языков, и есть мнение, что особо он опирался здесь на финский язык. И в целом оно правильно, но не совсем, поскольку он так же очень многое заимствовал из карельского языка. И есть даже мнение, что из карельского языка он заимствовал куда больше, чем из финского.

Конечно, карельский и финский языки похожи, как русский и украинский, но разница есть, и достаточно ощутимая разница. И, думаю, в свете этого, очень символично, что действие моей повести происходит на территории Карелии.

Что бы там ни было, но эта повесть, может уже и не первое, но уж точно одно из первых открыто богоборческих произведений в современной литературе. И, думаю, жителям нашей страны будет интересно познакомиться с богоборческим взглядом на мир. Тем более, через призму произведений писателей составляющих золотой фонд мировой литературы. И, прежде

всего, через призму произведений Ивана Ефремова и Джона Толкиена. А так же понять неразрывную связь их произведений. Думаю, этот взгляд очень многое способен дать вдумчивому читателю.

Ну и желаю приятного прочтения.

Видео-версия фрагмента на Дзен <https://dzen.ru/video/watch/636e159c8da0b9018827a97c>

Глава I Авария

*Лампада снов! Владычица зачатий!
Светильник души! Таинница мечты!
Узывная, изменчивая – ты
С невинности снимаешь воск печатей,*

*Внушаешь дрожь лобзаний и объятий,
Томишь тела сознанием красоты
И к юноше нисходишь с высоты
Селеною закутанной в гиматий.*

*От ласк твоих стихает гнев морей,
Богиня мглы и вечного молчанья,
А в недрах недр рождаешь ты качанья.*

*Вздуваешь воды, чрева матерей,
И пояса развязываешь платий,
Кристалл любви! Алтарь ночных закланий!*
М. Волошин (1913)

1

Царь Орин поднялся из резного золочёного кресла и подошёл к окну. Давно наступила ночь, и главный город его недавно ставшего обширным царства спал. Но он любил такие ночи. Осень полностью вступила в права, и тёплые ночи были последними. На севере в тёплое время редко можно видеть звёзды, сегодня небо сияло ими. И в нём, заливая город сказочным серебряным светом, царила полная Луна. Орин взглянул ей в лицо – в лицо Солнца Ночи, так, как учил старый вед – верховный вед Племени Великого Озера, носивший звучное имя Кровь Орла, его главный наставник.

Царь и Луна долго смотрели друг другу в глаза, наконец, Орин почувствовал – Луна слышит и видит его. Он шире раздвинул драпировку из драгоценной радужной ткани, лунный свет залил часть покоя. Передвинув кресло в этот свет, он удобно откинулся на мягких кожаных подушках и опять взглянул в лицо Солнца Ночи. Контакт с Повелительницей Звёзд вернулся мгновенно, прекрасная серебряная планета и человек вошли в душу друг другу. Много таких ночей осталось позади, и почти всегда лунные ночи открывали перед ним тайны. Теперь он нуждался в подсказке Повелительницы как никогда.

Прибыл гонец из страны богов живущих на Теллуре – из Арктиды, и передал послание его владычицы, великой Файр, с приглашением посетить богов.

Он давно ждал этого. Старый вед, ещё, когда Орин был мальчишкой, предсказал – его ждёт такая честь. И предсказание сбылось. Он также знал, что именно после этого приглашения начнётся главная часть его жизни. Вед предрёк – ему предстоит изменить мир и достигнуть звёзд. Что имелось в виду во второй части пророчества не понял никто, но племя верило веду, и ни разу за долгую жизнь Крови Орла не пожалело о вере. Орин лелеял мечту о том, что когда-то увидит космос, Теллур со стороны, и близкие звёзды. Маленький карманный компьютер, сохранённый его матерью ещё с Асгарда, хранил в памяти множество книг и эйдопластических фильмов о жизни асов и их предков, и он никогда не расставался с ним.

Орин всё глубже погружался в транс. Для того чтобы войти в глубокий транс он давно не нуждался в амрите, хотя иногда ещё её пил. Пить галлюциногенный напиток, сваренный из особых трав, мухомора и некоторых других грибов было великой честью. Это могли только посвящённые, обычный человек после нескольких глотков часто сходил с ума или терял здоровье.

Комната исчезла, остался лишь сияющий диск Луны. Исчез и он. Повелительница Звёзд много раз посылала ему удивительные видения в таком состоянии, послала и сегодня. Но к удивлению Орина он не увидел нового, Повелительница вдруг открыла перед ним детство. Но у него никогда не было таких ярких воспоминаний. Более того, сейчас он вспомнил то, что раньше не вспоминал.

2

Плазмолёт терял высоту, всё ближе становились верхушки сосен. И Орин с замиранием сердца следил за их приближением. Он родился на маленькой арктической станции, одной из последних сохранившихся станций космической связи на которой работали мать и отец. Недавно ему исполнилось четыре года, и его решили переправить в Асгард, к бабушке – матери его матери, занимавшей высокое положение. Он тогда не знал, что бабушка не одобряла брак дочери с отцом, тоже бессмертным корнем, но простым инженером космической связи, а не представителем знатного рода. Корны ценили инженеров и давали им бессмертие, но за знания и полезность, а не знатность происхождения. Не знал он и, что мать была одной из первых красавиц Асгарда, и могла выйти замуж более чем удачно, но предпочла выгоде чувство.

Когда родился сын, бабушка сразу заявила, что сама займётся его воспитанием, поскольку убеждена – только ей под силу сделать из него настоящего представителя древнего рода, настоящего аристократа и настоящего корня (бога). Родители согласились, бабушка имела право так говорить. 700 лет прожила она на свете. Очень строгая в вопросах этикета, она вырастила много детей, внуков, правнуков и праправнуков по-настоящему утончёнными аристократами. Именно в воспитании представителей рода нашла она призвание, и сумела придать роду блеск которого, наверное, не было во всей его истории. Видимо поэтому она и сумела найти силы прожить 700 лет, не посетив за такой долгий срок храм эвтаназии, в котором добровольно закончили жизнь многие корни, сдавшиеся усталости.

И вот сейчас старый плазмолёт падал. Мать с ужасом взяла его на руки и прижала к себе, на глазах у неё выступили слёзы.

– Держитесь крепче! – крикнул пилот.

Плазмолёт ударился о сосну, срезав верхушку. За первой ударился о вторую, третью выворотил с корнем, затем, снижаясь, оставил за собой целую просеку. Он не был космической техникой с корпусом из несокрушимого орихалка, но специальная пластмасса, составляющая обшивку, тоже отличалась прочностью. Благодаря вывороченным соснам удалось погасить скорость и посадить помятый летательный аппарат.

После нескольких неудачных попыток открыли заклиненный люк, и вышли наружу. Кроме мамы и пилота в плазмолёте было два инженера летевших в Асгард с отчётными материалами. Теперь пять человек, включая женщину и маленького ребёнка, оказались в негостеприимной тайге, в позднюю осень.

Они приземлились на северо-западе Евразийского континента, недалеко от Ледяного океана, довольно далеко от Арктиды и невероятно далеко от Миктланда, и на помощь рассчитывать не приходилось. Спутников связи почти не осталось, и радиостанция молчала. Шанс попасть к своим был один и исчезающе небольшой – пешком дойти до побережья Белого моря, к нескольким небольшим поселениям аров. Миктланд и Арктида не воевали много веков, но неприязнь сохранялась, однако попавшим в беду помогали всегда, даже в далёкие времена войн, поэтому в том, что ары помогут, можно было не сомневаться. Но до их поселений нужно ещё добраться, а это почти невероятно, кроме естественных опасностей тайги и урков на пути враждебные государства.

Шёл мелкий отвратительный дождь. Мужчины вооружились нарезными карабинами, мама взяла автоматический пистолет. Упаковав аварийный запас еды и набросив серые непромокаемые плащ-накидки, они вышли. Мама хотела взять его на руки, но он категорически отказался, и потом действительно около часа смог идти по раскисшей и заболоченной почве, не сдаваясь, сколько мог. Потом на руках его несли по очереди.

Перед выходом пилот, самый опытный и бывалый человек в группе сказал:

– Если мы встретим людей из первобытного племени это не страшно: у них в обычае помогать пришедшим не с враждебными намерениями, и с нами поступят по законам гостеприимства. Если мы встретим уркхов – это смерть! Но страшнее всего, если мы натолкнёмся на охотников за рабами, а именно сейчас, поздней осенью, когда собран урожай, очень даже можно их встретить. Рабство здесь страшное по настоящему.

Три дня шли по промокшей тайге. Небо всё время было затянуто тучами, и сияющий диск Ра не показался ни разу, все страдали от сырости. Только вечером, когда темнело, благо осенью темнело быстро, пилот разрешал развести костёр, приготовить горячий ужин и обсушиться. Днём он категорически запретил костры. Дым виден далеко и мог привлечь уркхов или охотников за рабами. Пилот так же тщательно выбирал место ночлега. На возвышенности, поросшей толстыми деревьями – хорошей защитой от стрел, и с относительно свободными от деревьев склонами, что не позволяло врагам подобраться незамеченными. Здесь, в краю серых скалистых гор, подобные возвышенности не были редкостью.

Сейчас они сидели на такой скале. Костёр догорал, они допивали горячий напиток из зверобоя. Вдруг пилот предостерегающе поднял руку. Мужчины осторожно подтянули карабины, мама медленно достала из кобуры пистолет.

Пилот резко вскинул карабин и трижды выстрелил вниз, по кустарнику у подножия склона. Крик боли и ярости был ответом. Из кустарника вылетело несколько стрел, ударились о деревья, но к удивлению Орина ни одна в дерево не вонзилась. Все с сильным стуком отскочили. Огонь открыли и инженеры. В кустарниках мелькнули быстро отступающие фигуры. Пилот вновь выстрелил – одна из фигур взмахнув руками, выронила лук и упала на землю.

Несколько мгновений было тихо, затем из-за деревьев раздался резкий голос что-то выкрикивающий на незнакомом языке.

– Это охотники за рабами, – мрачно сказал пилот, – предлагают сдаться добровольно, гарантируют жизнь. В этом им можно верить, – с мрачной иронией добавил он, – жизнь действительно сохраняют.

Маленький Орин ещё не знал об ужасах рабства, но уже знал – асы никогда не сдаются, предпочитая смерть неволе. Этому учили с самого раннего детства.

Пилот повернулся к матери.

– Тэрин, – назвал он её по имени, – бери ребёнка и спускайся по этому склону. Они не стали нас окружать, надеясь захватить врасплох, или стрелы полетели бы со всех сторон. Это специальные стрелы, с деревянными наконечниками, они не убивают, а оглушают, рабы нужны живыми. У тебя есть шанс ускользнуть. На вершине много кустарника, и наступает темнота. Какое-то время мы продержимся. Они могут найти вас по следам, но мы постараемся нанести им максимальный урон, с нашим оружием это возможно, и им станет не до вас, вы не очень ценная добыча. – Он немного помолчал, и грустно добавил. – Шанс спастись у вас один, если наткнётесь на первобытное племя, только первобытные племена здесь не делают зла женщинам и детям.

Мама с ужасом взглянула на мужчин, по её щекам вновь текли слёзы. Она отрицательно покачала головой, не двинувшись с места.

– Делай, как я сказал! – повысил голос пилот. – Ты спасаешь не только себя, но и ребёнка.

Этот довод подействовал, она схватила его на руки, и начала осторожно спускаться. Орин видел, мама хочет расплакаться, но держится, только слёзы сами текут из глаз. Несмотря на возраст, он понял, мама плачет не из-за них, а оплакивает людей жертвующих собой.

Они уже углубились в лес, когда около холма вновь загремели выстрелы. Они гремели долго. Врагам очевидно не раз пришлось атаковать холм. Асы сражались до конца, защищая свою свободу и честь народа, среди которого жили боги на Теллуре.

3

Сколько они шли по лесу, Орин не знал. Скоро они ослабели от голода, мама не умела охотиться, да пистолет и мало подходил для этого, а аварийный запас пищи быстро иссяк. К тому же он простудился, и у него был сильный жар. Вскоре простуда одолела и маму, лекарства из аптечки мало помогали в промозглом лесу. Он смутно различал, как они вышли на берег озера и увидели крупный посёлок на холме, окружённый частоколом. Он был на руках у мамы, а ей похоже стало уже всё равно. Она, качаясь, пошла к воротам, где стояли воины с копьями, в головных уборах из лебединых перьев. Увидев, в каком они состоянии, воины сразу же что-то закричали. На крик сбежались женщины и дети, и среди них седой старик в большом тонкой работы уборе из перьев чёрного лебедя. Старик положил руку ему на лоб, и, вдруг, стразу стало легче. Маму подхватили и повели. Он ещё смутно разглядел большой дом – капище, в котором они оказались.

Две недели Орин метался в бреду. И тогда, находясь на грани между жизнью и смертью, он впервые познал удивительное видение. Позже он научился входить в транс и сам вызывать такие видения, но тогда оно его потрясло.

Дом, звериные шкуры, на которых он лежал, и лёгкий треск огня в очаге исчезли, на смену пришёл нарастающий шум. Орин понял – это шум падающей воды. Он шёл на него, уверенно и неторопливо, зная – именно он хозяин этих мест. Шёл на четырёх ногах.

Шум нарастал, деревья раздвинулись, он увидел величественный водопад. Массы пенной снежно-белой воды с грохотом падали с большой высоты, вливаясь в широкую чистейшую заводь в большой скале. Орин встал на задние лапы, и зарычал. Грозный рёв перекрыл шум водопада. Точка зрения изменилась, Орин увидел себя со стороны. Он был огромным медведем, вставшим на задние лапы, и громким рёвом, оповещавшим всех, что явился истинный хозяин водопада. Рёв возымел действие, в кустарник метнулась тень лисы. Орин опустил на четыре лапы и несколько мгновений любовался горами воды, рушащимися в заводь. Потом стал у самой воды, зорко глядя в бушующую пену.

Первого крупного хариуса выпрыгнувшего из рушащейся водяной горы он поймал минут через пять, мгновенно откусил ему голову, а затем, не торопясь, с аппетитом съел. Второго пришлось ждать куда дольше. Зато третьего он подцепил когтями буквально через минуту, как расправился со вторым. Когда он, довольно урча, откусывал от добычи очередной крупный кусок, пришло чувство опасности.

Орин привык доверять ему. Он знал, что уязвим. На угоды может покуситься другой медведь, может напасть смилодон, непредсказуемо поведение шерстистых носорогов, не говоря о людях и урках. Воздух не доносил враждебных запахов, значит точно не носорог, этот не подкрадывается с подветренной стороны, а сломя голову мчится на любого, кто вызвал гнев, даже на мамонта. Грохот водопада заглушал шумы, что и делало нападение благоприятным. Орин напрягся и чуть повернул голову навстречу ветру. Он успел уловить в кустах пятнистую тень раньше, чем саблезубая кошка оглушительно зарычав, кинулась на него.

Орин ударил лапой гибкое тело ещё в прыжке. Удар пришёлся прямо по морде, с оскалёнными громадными клыками, когти провели по ней кровавые борозды, и сорвали клоч шкуры с верхней челюсти. От мощного удара полуоглушённая кошка рухнула. Мгновения, которое смилодон пытался встать, ему оказалось достаточно. Он погрузил когти в гибкое извивающееся тело, прижав к земле, а затем вонзил зубы громадной кошке в горло. Смилодон рванулся в последний раз, и забился в конвульсиях.

Встав на задние лапы, он огласил окрестности торжествующим победным рёвом.

В бреду Орин потерял чувство времени, но почему-то твёрдо запомнил, что именно после видения пошёл на поправку.

В приютившем их племени никто не верил, что ребёнок выживет. Никто кроме матери и веда, в уборе из перьев чёрного лебедя. Его так же звали Чёрный Лебедь, это имя по традиции наследовал вед рода, поскольку Чёрный Лебедь назывался и приютивший их род. Маму вед поставил на ноги за пару дней отварами из трав и колдовством. Дальше мама день и ночь не отходила от сына. На третью неделю лихорадка начал спадать, он начал узнавать маму. Потом ему пришлось долго лежать, вед сказал – он потерял много сил, и силы вернуться не скоро. Дальше он грустно добавил:

– Полностью силы к твоему сыну вернуться через много лет. Если вернуться.

Он тогда не понял веда, но мама знала несколько языков племён, с которыми асы поддерживали отношения, язык приютившего их племени оказался похож на один из них.

Вед оказался прав. Путешествие по промозглому лесу подорвало здоровье ребёнка, и он рос болезненным и слабым. В играх он стал парией, сильно отстающим от сверстников, и предметом насмешек. Он начал сторониться сверстников и предпочитать одиночество. Всю нерастраченную любовь мама отдала сыну. Её красота не осталась незамеченной и вначале многие выдающиеся мужчины рода пытались за ней ухаживать, но она решительно отвергла все попытки, объясняя, что в Асгарде у неё муж. Такая верность снискала ей большое уважение, особенно у мужчин. Как и у многих кор, у мамы были на неплохом уровне пробуждены Высшие Способности сознания, и она стала одной из вед, и быстро завоевала признание на этом поприще и даже особое расположение главной веды рода. Огромным утешением для него стал карманный компьютер, который мама каким-то чудом не потеряла в лесу в период болезни, пистолет она потеряла. Благодаря компьютеру мама научила его читать и писать, племя не знало письменности. Вернее, у племени не было письменности своей, многие веды знали языки и письменность рабовладельческих государств, и проявивших способности обучали этому в Школе Ведов и Школе Вед, однако таких было немного. Но главное, кристалл компьютера хранил в себе более двадцати пяти тысяч художественных и документальных произведений, как в виде книг, так и экранизированных. Мама не стала рассказывать кому-либо в племени о компьютере, и мир который открывал перед ними его довольно большой голографический экран, стал их тайной. Мама часто смотрела с ним фильмы, разъясняла непонятное, и, на первых порах, читала ему вслух. Компьютер был практически вечным, для зарядки достаточно было час продержать его на свету, и заряда хватало на неделю. И мама немного понимала в кибернетике, и могла устранять мелкие неисправности.

Первые годы жизни в племени для него, таким образом, стали довольно сносными. Но в двенадцать лет мальчиков ждала так называемая Школа Молодых Волков. Их начинали учить охотиться, выживать в лесу и воевать. Самое же главное, в период, когда не было снега – более восьми месяцев, мальчики жили не с родителями, а в лагере в лесу, что представлялось ему самым трудным. Только много позже, когда вырос, он понял, что мать слишком его баловала и воспитывала эгоистом. Этим был очень недоволен старый вед, и несколько раз говорил с матерью. Но она отвечала, что ребёнок слишком слаб и болезнен, а поэтому нуждается в особом уходе. На что вед как-то резко заметил: *«Это не снимет с него обязанность стать мужчиной!»* – но мама оставалась глуха. Тогда же Орин заметил – вед уделяет ему больше внимания, чем остальным детям. Вначале он объяснил это тем, что вед спас ему жизнь и теперь считает моральной обязанностью участие в судьбе, но вскоре понял – это не так, людей обязанных Чёрному Лебедю жизнью и здоровьем было много.

Приютившее их Племя Великого Озера, было самым могучим и многочисленным из окрестных племён и стояло на грани цивилизации, многое заимствовав от соседних рабовладельческих государств, к счастью, кроме самого рабовладения. Деревянные дома были просторны и удобны, с хорошими печами, топившимися по белому. В них было несколько комнат, например, в его с мамой доме было три комнаты. Посёлок действительно стоял на берегу огромного озера, с множеством островов, на высоком холме, его окружал высокий доброт-

ный частокол. Лес вокруг был вырублен, и подобраться незамеченным к укреплениям было невозможно. Рядом располагалось большое поле, находящееся в общинной собственности, там выращивали рожь, пшеницу и ячмень – племя умело печь хлеб и варить пиво, пиво считалось священным солнечным напитком, способствующим медитации, а так же лён – в племени умели ткать грубую ткань. Ещё были огороды, на них выращивались овощи. И в самом посёлке и возле него росли сады с плодовыми деревьями. Развитым было и животноводство. Разводили лошадей, свиней и коров, домашней птицы не знали. Имелось множество собак, используемых как на охоте, так и в упряжках. Скот в основном, как правило, кроме верховых лошадей, тоже находился в общинной собственности. К верховым лошадям было особое отношение, и конница племени всеми соседними племенами и народами признавалась очень сильной. Исключением так же были свиньи, они могли находиться и в личной собственности.

Детей обучали земледелию и уходу за домашним скотом с раннего детства.

Чёрной металлургии не было, но кое-какие стальные орудия и оружие выменивались у рабовладельческих государств. Ножи почти у всех воинов были стальными. Выплавлять и обрабатывать медь и золото, месторождения имелись на территории племени, умели, умели так же гранить алмазы, месторождения которых тоже имелись. Золото и алмазы шли на изготовление ювелирных украшений, и золото ценилось намного выше других металлов. В своё время его охотно приобретали асы и ары, оно использовалось для изготовления анамезона, и с тех пор вошло в цену, но, понятно, в племени никто не подозревал, что в цене оно останется на десятки тысяч лет. Видимо это и привело к развитию ювелирного дела, украшения делались на художественном уровне ничуть не уступающем уровню в рабовладельческих государствах. Мастера племени умели даже изготавливать из золота и слюды или стекла водяные часы, позволяющие измерять время с точностью до минуты. Часы и ювелирные украшения охотно покупались соседними племенами и народами. В какой-то мере золото играло роль денег и внутри племени, но настоящих товарно-денежных отношений не было. Медь, напротив, шла на хозяйственные изделия, например, петли ворот на частоколе были медными.

На изготовление оружия медь не использовали, в силу мягкости. Бронзу делать не умели, хотя и знали, что это сплав меди и олова. Но месторождений олова на территории племени не было, а покупать не имело смысла, местные кузнецы не знали в каких пропорциях сплавлять его с медью. Для охоты использовались, в основном, стрелы с костяными и кремневыми наконечниками. Для войны наконечники применялись из закалённой стали, за которые приходилось дорого платить.

Охота и рыбная ловля, не смотря на наличие земледелия и скотоводства, имели огромное значение и были главным источником животной пищи. Все мужчины племени считались охотниками, а охота самым престижным занятием. Статус мужчины определяло насколько он хороший охотник. И охотничий промысел освящался вековыми традициями. К диким животным относились очень рационально, и хищнический промысел исключался в принципе. Любого нарушителя установленных охотничьих правил серьёзно наказывали, вплоть до изгнания из племени. Охотникам других племён и народов запрещалось охотиться на угодьях племени, и за такое нарушение наказывали смертью. Обучение мальчиков охоте и войне считалось самым главным в воспитании подрастающего поколения, и первый круг Школы Молодых Волков был обязательным для всех.

Но самым удивительным, как позднее объяснила Орину мать, было отношение Племени к женщине. Женщины пользовались влиянием, как минимум не уступающим влиянию мужчин. Если вожди и старейшины были только мужчины, то женщины, гораздо чаще, были ведами. Считалось, что способность к ведовству у них намного сильнее, чем у мужчин. У вед, как на уровне рода, так и на уровне племени была своя иерархия, никак не зависящая от иерархии вождей, старейшин и ведов. И именно веды были главной гарантией высокого влияния женщины. Но была ещё одна – личное имущество наследовалось по женской линии, и владели-

цей дома считалась мать, а не отец. Верховным божеством так же считалась женщина – Повелительница Звёзд (Богиня Луны).

4

*В Высший Совет Академии
Горя и Радости*

Изучая вопрос происхождения общих предков корнов и землян интроспективным путём, мы установили ряд новых фактов. У корнов и землян общие предки и память о них сохранилась в земной мифологии. Интересными для аналитических исследований являются древнерусская, скандинавская, античная и индуистская мифологии. Наиболее полно картина сохранилась в скандинавской. Общие предки корнов и землян называли себя асы и ары (сейчас распространено название ари). Корн, в дословном переводе, означает не бессмертный, как считалось ранее, а бог, что, впрочем, наверное, одно и то же.

Точного времени прилёта на Землю асы и ары в период времени, в который нам удаётся заглянуть через медитации, не помнят. Они так же не помнят планеты вернее, планет прародины, нескольких или даже многих, их предки умели совершать межзвёздные полёты через нуль-пространство. И открыт неожиданный факт – у асов и аров есть предания, что прародиной является наша планета – Земля, но их предки вынуждены были её оставить в незапамятные времена из-за катаклизмов, вызванных падением её второго естественного спутника.

Элиты асов и аров использовали психотронные генераторы для подчинения своей воле населения, применяли как аналитический, так и интроспективный метод познания, и на высоком уровне овладели способностями Прямого Луча (СПЛ). Использование психотронов позволили элитам внушить населению, что они боги (корны), тем более они достигли биологического бессмертия. Способ достижения бессмертия не аналитический, а интроспективный. Часть асов и аров (ничтожно малая) научилась входить в нуль-пространство без технических приспособлений, что позволило овладевать способностями Прямого Луча на невероятных уровнях. Это и дало возможность им продлевать жизнь себе и другим. Почти каждый ас и ар умеющий входить в нуль-пространство был способен подарить биологическое бессмертие любому человеку, при условии, что, скажем так, тот периодически будет приходить на реконструкцию.

Ещё одно их великое открытие – открытие некоего вещества, впрочем, здесь может быть, вернее, сказать, существа – орихалка, другое название истинное серебро.

Орихалк (истинное серебро) – это полуживая субстанция, получаемая путём роста обнаруженных на одной из планет кристаллов, видимо представляющая собой нечто среднее между растущим кристаллом и вирусом. Вещество назвали – кристаллин и полностью его свойства неясны. Известно только, что для роста ему нужна тонкая энергия живого вещества и подходящая минеральная среда. Синтез орихалка асы и ары осуществлять не умели, что понятно, это всё равно, что научиться искусственно создать живые организмы. Видимо орихалк (кристаллин) такая же вечная часть нашей вселенной как материя, энергия и жизнь.

Процесс исследований кристаллина выявил ряд его удивительных свойств, прежде всего, память – способность развиваться по заданным формам. Это позволило, соединив кибернетику с биотехнологиями, научиться создавать из него механозародыши, и выращивать из них различную технику, которая, в прямом смысле, при наличии подходящих минеральных и биологических условий, росла сама. Идеальным образом её рост осуществлялся в лесу, росшем на древних тектонических плитах, там кристаллин получал достаточно энергии от деревьев, и нужных минеральных веществ. Однако такие условия достаточно редки. На Земле они были только на северо-западе Европы. Бывало, что рост механозародышей выходил из-под контроля, в силу чего на северо-западе образовались месторождения кристаллина, которые асы и ары, впоследствии, использовали много веков. Далее выяснилось, что если этой техни-

кой управляет человек умеющий входить в нуль-пространство, то на это способна и техника. Побывав в нуль-пространстве, живая техника может входить туда и без помощи человека.

Так же выяснилось, что, побывав в нуль-пространстве, кристаллин приобретает новые чудесные свойства, главное – перестаёт входить в реакцию с антиматерией. Именно побывавшее в нуль-пространстве вещество и получило название – орихалк. Точное значение слова забыто. Орихалк очень красив и по свойствам не отличим от металла, зеркально-серебристый, и, при соответствующей огранке, подобно алмазу разлагает свет на спектр, сверкая всеми цветами радуги. Ценился намного дороже золота. Он удивительно лёгок, кольчуга из орихалка практически невесома, и необычайно прочен, кольчугу не пробивает даже закаленная сталь. В период жизни Орина космических аппаратов почти не осталось, орихалк используется для изготовления ювелирных украшений и боевых доспехов, и является большой редкостью, выращивать его и технику асы и ары разучились, а месторождения выработаны. На базе на Луне остаётся семь нуль-пространственных звездолётов, но согласно соглашению между Асгардом и Туле (столицей Арктиды) звездолёты должны оставаться на Луне, в местном ведении, переброска их на Землю, равно как и любой другой сохранившейся на них техники и вооружения возможны только в случае если принято решение эвакуироваться с Земли.

В боевых действиях в космическом пространстве орихалк сделал аннигиляторы бесполезными, но на основе реакции аннигиляции были созданы новые системы вооружения.

Память о веществе сохранилась только в древнегреческих и древнееврейских источниках. Упоминается у Гомера, Платона, Гесиода, Плиния Старшего, Иосифа Флавия. Впоследствии в «Новой Атлантиде» упоминается Френсисом Беконом. Описания отрывочны и противоречивы. В фантастике и фэнтези ситуация сохраняется. Единственное детальное описание присутствует у Д. Р. Р. Толкиена во «Властелине колец», под названием – мифрил. Значение орихалка в мироздании Толкиен подчёркивает через одно из имён великого чародея Гендальфа, благодаря которому наш мир не стал inferнальным необратимо – вновь не был замкнут в гностическую вселенную-коллапсар посредством, так называемого, Кольца Всевластия. В своё время, кстати, содержание произведений Толкиена было предметом ожесточённого идеологического и религиозного противостояния, ряд исследователей и богословов считали его христианским, а ряд скрыто гностическим, но в наше время установлен факт, что здесь имело место третье – скрытый пиар тайного герметического учения. Впрочем, тесная связь гностических и герметических религий была доказана ещё в XX веке немецким исследователем Гансом Йонасом. Эльфийское имя Гендальфа – Митрандир, дословный перевод с эльфийского языка – Мифриловый странник. Самое удивительное здесь, что в Арктиде о Митрандире так же имеются предания. Есть даже прямое совпадение имени, у него было много имён, у разных народов, некоторые народы Арктиды называли орихалк – митр, и его имя у них, таким образом, повторяется дословно – Митрандир. Что это, пробуждение у Толкиена способностей Прямого Луча, или он имел доступ к неким тайным источникам неизвестно.

Так же следует отметить, что мир, открывающийся нам через медитации, это далеко не мир, описанный у Толкиена, есть только отдельные общие черты.

Крупные месторождения кристаллина через несколько веков становятся месторождениями орихалка. Каким образом не ясно, но асы и ары были убеждены, что достигнув определённой массы орихалк существует не только в нашем пространстве, но и в нуль-пространстве, он частично погружается туда, это и превращает его в орихалк. Кроме того, они полагали, что он способен проникать в Тамас. Нужно отметить, что близким к металлу является только орихалк, кристаллин – это классические прозрачные кристаллы. Но орихалк, при наличии подходящих условий, так же продолжает расти. И асы и ары, на Земле, выращивали преимущественно орихалк, а не кристаллин.

Противоречия между асами и арами однажды вылилось в великую войну, в результате их планеты стали непригодными для жизни.

Часть выживших эвакуировалась на Землю, судьба остальных неизвестна. Асы заселили Гренландию (их название Миктланд), ары Арктиду. В тот период север Земли почти не был покрыт льдом и на нём был умеренный климат с элементами субтропического. Асы так же заселили часть островов великого северного архипелага, тогда он был значительно больше, являясь мостом между Европой и Северной Америкой. Арктида была одним из островов, существенно меньшим Миктланда. Ары заселили и часть европейского континента, на территории современной Скандинавии и северо-западной России. В Миктланде был построен Асгард, в Арктиде город Туле.

Длительный период асы и ары не воевали, их осталось мало, и был значительный недостаток ресурсов. Однако по мере развития противостояние восстановилось. Когда масштаб боевых действий принял угрожающий характер, и было применено ядерное и аннигиляционное оружие, себя внезапно проявило древнее тайное общество «Токра» – «Ждущие Пламени», до того бездействующее много тысячелетий, в его существование не верили даже асы и ары прожившие по 700—800 лет. Оно совершило ряд убийств высших руководителей асов и аров, и применило по населению мощные психотроны, аналогов которых не было у обоих государств. «Токра» призвали простых асов и аров к мятежу против богов, (высшая элита по-прежнему считалась богами).

Самое же главное, населению внушалась новая идеология. Суть – люди равны богам, и не только земным, но и небесным. Но людей искусственно поселили в извращённое мироздание – Митгард, Толкиен перевёл это слово как – Средиземье, замкнутое в кольцо, и в силу этогоотягощённое инферно – изначальным эволюционным извращением, обрекающим всё живое на невероятные страдания и блокировавшим Высшие Способности людей, обеспечивающие их равенство богам. Следует отметить, что Митгард в представлениях людей той эпохи полностью эквивалентен гностической вселенной-коллапсару или Вселенной Эа Толкиена. Извращённые законы Митгарда ведут к тому, что истинное совершенство всё вернее подменяется извращённым – псевдокрасотой, приспособленной к извращённому миру. В результате наш мир из мира людей всё вернее превращается в мир демонов – демонами становятся люди. Процесс долг и многоступенчат, нравственная гибель людей и обществ происходит не в одной жизни, а во многих, (идеология строилась на концепции реинкарнации), но его можно ускорить, и это главная опасность.

Важно так же, что не только асы и ары, но и другие народы и племена того мира не отождествляли Митгард и Землю, самое распространённое название Земли в тот период – Теллур, и у всех народов чётко подчёркивалось, что Теллур лишь ничтожная часть Митгарда. Распространённым названием Земли было ещё и Ар, Арда (здесь вновь просматривается совпадение с названием Толкиена), и Арктида. Поэтому дословный перевод слова ары или арии – земляне, или земледельцы, слова Теллур, Ар, Арда и Арктида часто использовались как синонимы. Также, в культуре народов Арктиды огромное значение имело Солнце, самое распространённое название – Ра. И оно имеет большое лингвистическое значение, частица «ра» использовалась для образования слов положительного значения. В современном русском языке сохранилась масса слов с частицей «ра» возникших в Арктиде: **радость**, боевой клич – **ура** (у Солнца), **рай**, **раса** (сыны Солнца), **разум**, **правда**, **вера**, **храм**, множество других.

Один из великих небесных богов восстал против других, поскольку посчитал создание Митгарда преступным, и ему частично удалось разомкнуть кольцо. Но лишь частично. Однако это дало шанс исправить положение – пробудить в каждом человеке Высшие Силы, и овладеть ими. Но это крайне сложно, начинать нужно с пробуждения памяти о прежних жизнях и медитации. Он успел дать это знание людям, но боги сделали всё, чтобы лишить мятежного бога доброго имени, и очернить тайное знание. Нет никаких сомнений – именно эта религия стала предтечей герметических учений, а впоследствии и Ноосферного мировоззрения победившего в годы Второй Великой Революции.

Предание так же вновь полностью совпадает с гностическим и Толкиена в части казни мятежного бога. Гностики и Толкиен исходили из того, что наша вселенная звёздный остров посреди так называемой Запредельной Тьмы. Мятежный бог – Мелкор у Толкиена, и Люцифер (в авраамических религиях) бессмертен и его обрекли на вечную муку, бросив в космический холод Запредельной Тьмы. У гностиков, он сумел вернуться на Землю, принял образ Архангела (Архонта) Гавриила, вошёл в доверие к богам и начал тайную борьбу, которую продолжает по сей день. Самой удачной тайной операцией был его приход на Землю в образе Иисуса Христа. Он явился к Деве Марии от имени Бога, как его посланец – Архангел Гавриил, но оплодотворил её не Сыном Божьим, а собой, и, таким образом, находясь в смертном теле, вновь смог продолжить обучение людей гносису – тайному знанию, делающему людей равным богам. У Толкиена же, судя по всему, Мелкор возвращается на Землю гораздо раньше, в образе Гендальфа (Митрандира).

Прямых доказательств нет, но есть масса косвенных, у Митрандира ряд общих черт с Иисусом Христом, он, даже, воскресает, но он странный Христос – Маг Света, то есть Несущий Свет или Люцифер. В религиях Арктиды этот миф основа ожесточённых противоречий. Ряд народов считают, что в образе Митрандира на Землю пришёл посланец Бога, а ряд, что мятежный бог. Мысль о том, что в образе Митрандира пришёл мятежный бог, была частью идеологии распространяемой «Токра».

Вспыхнула гражданская война, в которой «Токра» формально проиграли. Но внушённое населению мировоззрение закрепилось в мифологиях и подсознании.

Прошло более года пока элитам не удалось создать более мощные психотроны и погасить волнения. За этот период «Токра», которые, видимо, и не ставили целью захват политической власти, эвакуировали большую часть населения Миктланда и Арктиды в районы с густыми лесами, поиск в которых эвакуированных был крайне затруднён. Прежде всего, эвакуировались учёные, а так же носители новой идеологии. Учёные, сохранившие верность элитам, беспощадно уничтожались физически.

Это породило научную стагнацию, переходящую в деградацию. «Токра» вновь исчезли, и спецслужбы оказались не в состоянии проконтролировать этот процесс.

На указанный момент, прошло много тысячелетий от описанных событий. Расселение асов и аров по Земле, и применение в Миктланде и Арктиде психотронов породили социальную химеру. Высокие технологии сохранились только в Миктланде и Арктиде, вокруг возник ряд государств живущих рабовладельческим строем в железном веке. Государства постоянно воюют между собой и с первобытными племенами, живущими в позднем неолите. Кроме обычных племён имеется ряд общин людей не кроманьонского типа – уркхов (урков, орков, урукхай). Видимо они мутанты или результат неудачных генетических экспериментов. Они тоже активно участвуют в войнах, и только сами по себе, все племена людей считают позором унижаться до союза с уркхами, а своим долгом их уничтожение. За что уркхи платят людям вполне заслуженной ненавистью. Миктланд и Арктиду воюющие стороны трогают, пока, почти не смеют.

Их элита по-прежнему считается богами и по-прежнему бессмертна. Но правители государств алчут сокровищ Арктиды и Миктланда, считая, что они помогут им победить в бесконечных войнах. И попытки атаковать страны богов случались. Пока они заканчиваются плачевно. Миктланд и Арктида ещё располагают лазерным и плазменным оружием, в том числе и стрелковым, но уже разучились его делать и им владеют только высшие иерархии. Но учёные восстановили порох и другие взрывчатые вещества, и создали нарезное стрелковое и артиллерийское оружие. Однако у населения городов всё вернее снижается пассионарность, а элиты всё вернее устают от жизни. Но сохраняется активная часть элит, которая не хочет смириться с медленным угасанием.

В конечном итоге в Асгарде происходит переворот и к власти приходит активная часть элиты, во главе с начальником спецслужб Эркар. Эркар начинает работу по внедрению агентуры в государства и племена, главная задача поиск людей в которых не спят способности Прямого Луча. Их выявляют и правдами и неправдами доставляют в Миктланд. Проводится религиозная реформа, делая поклонение Творцу более жёстким, объявив в всех других богов, включая Великую Богиню аров, демонами. Далее публикуются богословские исследования о том, что никакой Великой Богини вообще не существует, поскольку небесные боги не имеют пола, и миф о Великой Богине лишь уловка со стороны мятежного демона. Ещё более жёстко от простых людей закрываются способности Прямого Луча, ими теперь разрешено овладевать лишь с согласия самых высших иерархов, поскольку истинные Высшие Силы могут идти только от Творца, но демоны часто обманывают людей, предоставляя им заёмные способности, с целью создавать лжепророков пропагандирующих ереси. В отношении «лжепророков» начинается классическая «охота на ведьм». Новая версия религии начинает очень походить на христианство, особенно на православие, как в отношении, так называемой, Прелести, объявляющей пробуждение способностей Прямого Луча прельщением демонами, так и в отношении Великой Богини объявленной аллегорией мудрости Творца.

Вокруг высшей элиты Асгарда постепенно собирается всё больше людей с пробуждёнными высшими способностями. Для них создаются специальные школы, и в социальный организм вливается свежая кровь – начинает расти пассионарность. Но это затягивается на века, людей с пробуждёнными высшими силами очень мало, «охота на ведьм» же сильно сокращает их и без того небольшой процент. К этому же, позднее, привели и авраамические религии, оставив к XX веку людей с относительно развитыми способностями Прямого Луча лишь в уцелевших первобытных племенах, некоторых странах Дальнего Востока и Индии.

Здесь ещё рано, что-либо утверждать, но уже можно предположить, что Отравленная Чаша христианства первый раз пришла в наш мир тогда. Но тогда в обществе нашлось достаточно здоровых сил, чтобы не дать себя отравить.

С некоторым опозданием об этой работе узнают в Туле, что тоже провоцирует переворот. Но в Арктиде к власти приходит активная часть духовенства, лидером становится жрица Великой Богини – Файр. Она так же начинает аналогичную работу, но в религиозном плане работа прямо противоположна работе Эркара, она делает официальную религию Арктиды куда ближе к мировоззрению внедрённому «Токра».

Через четыреста лет Эркар начинает завоевательные войны, быстро подчиняет себе большую часть племён и рабовладельческих государств на территории Миктланда и сопредельных островов, и объявляет о восстановлении Великого Асгарда.

Ары к этому не готовы, их уровень пассионарности ещё значительно ниже. Файр понимает – арам нужен пассионарный военный вождь, и найти его можно только в сопредельных рабовладельческих государствах. Её выбор падает на молодого царя Орина, недавно получившего власть в одном из царств, начавшего невероятно успешные войны с другими царствами, и быстро объединяющего их под своей властью. Но Орина ещё нужно привлечь на свою сторону, он невероятно честолюбив и самолюбив, и вполне способен отвергнуть даже выбор богов. Кроме того, он ас по происхождению.

Ситуация беспокоит «Токра». В результате большой войны может быть применено ядерное и аннигиляционное оружие. Запасы его сохраняются, кроме того, асы и ары ещё умеют делать обычное атомное оружие.

Личная встреча Файр и Орина рождает новую ситуацию.

Выясняется, что детство и юность Орин провёл в первобытном племени, вождём которого является и в настоящее время. А племя разработало методику пробуждения способностей Прямого Луча неизвестную асам и арам, причём, пробуждения их именно у воинов. Это открывает массу новых возможностей, и делает победу Арктиды практически предприня-

ной. Файр и Орин начинают работу по дальнейшему пробуждению СПЛ. В ходе медитаций выясняется ещё одна вещь, они были знакомы в одной из прежних жизней, во время величия цивилизаций асов и аров. Тогда они оба были арами, Орин руководителем большого космического поселения состоявшего из нескольких космических городов с общим населением более пяти миллионов человек, а Файр верховной жрицей этого поселения – вновь жрицей Великой Богини. Тогда их звали Торион и Энтайра.

Видимо Файр и Орин стали прототипами богов скандинавской мифологии: Фрейи и Одина.

Пробуждение знаний Ториона и Энтайры так же даёт им массу новых возможностей и ещё больше усиливающих потенциальное преимущество Арктиды. Но потенциальные возможности ещё нужно реализовать, а Эркар, которому разведка докладывает, что стратегическое преимущество уходит, начинает вторжение в Арктиду.

В связи с изложенным прошу усилить ресурсное снабжение моей группы, список прилагаю. Так же прошу откомандировать в моё распоряжение командующего Боевым Звёздным Флотом Земли – Мира Грома. Я понимаю, сейчас, в преддверии вторжения корнов, командор Гром крайне занят работами по созданию системы противокосмической обороны, но считаю – отвлечение оправданно, наши исследования позволяют сделать эту систему намного более эффективной. Опыт, приобретённый мной и командором Громом во время экспедиции на Ириду*, показал, у нас много общих воспоминаний о прежних жизнях. Предварительные данные говорят о том, что мы с ним жили и в указанный доисторический период и наши совместные воспоминания крайне важны.

(* Описана в первом романе эпопеи – «Тёмное Пламя»)

Это пожелание всей нашей группы, и если его удастся реализовать, то, полагаю, мы уже в ближайшие месяцы установим новые важные факты, и создадим полнометражный мнемографический фильм. Он будет адаптирован для восприятия. В частности система координат асов и аров и ряд их названий будут заменены на современные.

Руководитель рабочей группы
Эдна Корн

Глава II Аркестон

*Кому земля – священный край изгнания,
Того простор полей не веселит,
Но каждый шаг, но каждый миг таит
Иных миров в себе напоминанья.*

*В душе встают неясные мерцанья,
Как будто он на камнях древних плит
Хотел прочесть священный алфавит
И позабыл понятий начертанья.*

*И бродит он в пыли земных дорог —
Отступник жрец, себя забывший бог,
Следя в вещах знакомые узоры.*

*Он тот, кому погибель не дана,
Кто, встретив смерть, в смущеньи клонит взоры,
Кто видит сны и помнит имена.*

М. Волошин (Август 1909)
Коктебель

1

Месяц Последнего Снега был временем ухода мальчишек из родительского дома, они уходили ещё на лыжах. День ухода считался праздником. Он начался громом барабанов. Первым, освящённый пламенем костров, темнело ещё рано, в бубен ударил старый вед, он бил в него один, пока не впал в экстаз. Никто в роду не умел лучше его вызвать к жизни настолько глубокий и волнующий ритм, и вначале люди только слушали, давая ритму овладеть сердцами. Затем в ритм включились новые барабаны, и началась пляска. Её начали воины лучше всех умевшие отдалиться магическому ритму. Искусство всегда волшебство, Орин хорошо понял это благодаря детству в роду Чёрного Лебедя.

На залитой светом костров площади в центре посёлка воины начали рассказ языком танца о пути, который предстоит пройти мальчишкам, завтрашним «*молодым волкам*». Вот «мальчишки» выходят из становища под руководством наставника и идут за ним гуськом, по прокладываемой наставником лыжне. Вокруг них прыгают раскрашенные чёрной краской образины, со страшными клыками, когтями и рогами. Это злые духи пытающиеся сбить «мальчишек» с пути, а так же хищники, подстерегающие в чаще. Но «мальчишки» отгоняют их горящими факелами и оружием: копьями, стрелами, ножами. В Школу Молодых Волков уходят вооружёнными, этому учит мудрость племени – далеко в лес нельзя уходить без оружия.

Они уходят всё дальше. В пляску вступают самые красивые и привлекательные женщины рода, главную роль играют женщины-веды. Женщины протягивают руки, проливают слёзы, просят «мальчишек» вернуться, символизируя злых женских духов, соблазняющих «мальчишек» сытой и благополучной жизнью у материнского очага. Коварство женских духов намного страшнее свирепости мужских, вновь учит мудрость племени. «Мальчишки» гордо и с достоинством отворачиваются, но лица становятся всё более грустными, всё больше читается в глазах желание кинуться в объятия женщины, которую они принимают за мать. Наконец, один «мальчишка» не удерживается и бросается «к маме». Лица женщин меняются, в них появля-

ется свирепое удовлетворение, и издевательская насмешливость. С «мальчишки» срывают всё, кроме набередной повязки, женщины вынимают ножи, символически истязают его, убивают, режут на части. Затем символически пожирают.

Лица остальных «мальчишек» наблюдающих эту сцену становятся суровее. Злые женские духи вновь пытаются завлечь их на смерть, но больше они не поддаются на уловки.

Пляска начинает имитировать обучение. «Мальчишки» символически скачут на лошадях, ведут собачьи упряжки, стреляют из луков, учатся читать следы. Над ними наставник с кнутом из хорошо выделанной кожи, удар кнута очень болезнен. «Мальчишки» скачут на лошадях наперегонки с наставником, он преследует их, и каждого настигнутого жестоко стегает, шанс спастись, скакать быстрее или суметь увернуться. Сначала кнут настигает всех, но чем дальше, тем реже это случается.

«Мальчишки» берут луки, идут на первую самостоятельную охоту. Возвращаются ни с чем. Идут на вторую охоту, третью... Некоторые начинают приносить добычу, их всё больше. Наставник поднимает правую руку. Это значит – теперь «мальчишки» месяц не получают еды. Каждый из них должен питаться только своей добычей.

«Мальчишки» голодают, но стойко держаться. Помогать друг другу нельзя.

Они сушат добытое мясо, коптят, готовят другими способами впрок. И всё же всё больше и больше «мальчишек» начинает шатать от голода. Наставник зорко следит. Ему никому не приходится дать позорного освобождения от испытания.

Испытание закончено. В жизни «мальчишек» первый заработанный праздник. Они вновь получают еды досыта.

На этом заканчиваются первые восемь месяцев обучения. «Мальчишки» стали *«молодыми волками»*, и теперь способны выживать в лесу. Впервые в жизни они по праву танцуют Танец Чащи. Вокруг собирается множество мужчин и женщин, одетых в ритуальные костюмы зверей. К «мальчишкам» слетаются птицы, подходят олени, плывут рыбы. Их приветствуют волки, смилодоны и медведи, спускается с дерева рысь. Танец всё быстрее, и всё быстрее ритм барабанов. Всё больше и больше *«диких животных»* вовлекается в пляску. Чаща перестала быть чужой, она стала вторым домом, не менее родным, и не менее нуждающемся в защите, чем очаг матери.

И всё темнее ночь, и всё ярче костры. Вдруг тучи рассеялись, в небе ярко вспыхнуло Солнце Ночи, по традиции мальчишки уходят в полнолуние.

Радостные крики приветствуют Повелительницу Звёзд, это доброе предзнаменование. Неожиданно небо пронзает яркая зелёная полоса. Затем не менее яркая – красная, за ней синяя, золотисто жёлтая, багряная. Всё небо начинает пылать фантазмагорическим неземным светом, и свет разгорается всё сильнее.

Род взорвался радостными криками. То, что произошло, достаточно редкое явление весной. А небо пылает всё сильнее и сильнее. Полярное сияние в ночь ухода мальчишек издревле считается не просто добрым предзнаменованием, оно означает – этих мальчишек ждёт необычная судьба, и особое покровительство Повелительницы Звёзд.

2

Орину трудно дался лыжный переход, и он выдержал его с большим трудом, но, всё же, выдержал. Он верил, что ему помогли сполохи полярного сияния и полная Луна. Всю дорогу он не мог отделаться от впечатления, что Луна поддерживает его.

Лагерь «*молодых волков*» встретил их тишиной, по традиции торжественным было прощание, но не встреча. Наставник подвёл мальчишек к приготовленным кожаным шатрам. В лагере размещали просторно. Мальчишки жили по одному. Этому тоже учила мудрость племени: человек обязательно должен находиться наедине с собой каждый день, и создать условия для этого обязанность рода.

Год назад Орин задумался, почему Племя Великого Озера идёт на такой большой расход ресурсов, и при встрече задал этот вопрос Чёрному Лебедю. «*Не жалеть для детей главный наш принцип*», – вначале ответил тот, но увидев, что Орин заинтересован всерьёз объяснил подробно.

– Корень жизни – долг, Орин, и каждый уважающий себя человек обязан не забывать о нём. Но об этом должен не забывать не только он, но и люди: род, племя, любая община, большая или меньшая. Наш долг перед предками и теми, кто придёт после нас научить мальчишек быть хорошими охотниками и воинами, хорошими земледельцами и скотоводами, и ещё многому другому. Это долг нашего рода перед племенем, потому что если мы так не будем поступать, наше племя не выживет. Род Чёрного Лебедя очень уважаемый и не только в нашем племени, но и в других, прежде всего, потому, что всегда выполнял долг хорошо. Ты, Орин, как и любой другой член рода или племени так же обязан выполнять долг перед нами, как мы перед тобой. И любое племя, любой род, любой человек должны выполнять свой долг, и не только друг перед другом, но и перед всеми людьми и даже животными. Например, когда ты и твоя мама попали в беду, и наш род помог вам, он выполнял свой долг перед всеми людьми. Но кроме долга научить вас выживать и сохранять свободу, есть и ещё один и куда более важный – он в том, чтобы помочь вам, мальчишкам, остаться людьми. Тебе пока это трудно понять, но, идя путём воина, а именно этому пути учит Школа, очень просто умереть как человеку. Внешне такой человек остаётся живым, но умирает главное – душа, человек становится упырьем или, как ещё говорят, кощеём, а это самое страшное. Для того чтобы помочь душе выжить, идя путём воина, и нужно, чтобы у человека всегда была возможность уединения.

Орин тогда многого не понял, хотя часто слышал легенды и сказания племени о кощеях, однако относился к этому как к сказкам, но сказанное вызвало новый вопрос.

– А всегда ли род, племя и вообще народ выполняют долг перед человеком? – спросил он. – Да род Чёрного Лебедя помог нам с мамой, когда мы попали в беду, но перед этим мы встретили охотников за рабами. Они не только не помогли, но и попытались воспользоваться нашей бедой, чтобы превратить в рабов. И сделали нашу беду куда горше, убив всех кроме меня и мамы.

Вед одобрительно взглянул.

– Настоящий народ выполняет долг всегда! – ответил он. – Поэтому Закон людей Великого Озера и запрещает рабство. Рабский труд мог бы нам помочь, но, он отменяет главный Закон – даёт возможность выжить, не выполняя долг – за счёт рабов. И всех ведёт к самой страшной смерти – к превращению в упырей, если народ забудет это, то, рано или поздно, все в таком народе станут кощеями. Именно поэтому люди Великого Озера и не стараются стать сильнее ценой собственной души. Кстати, многие веды думают, что урки стали такими потому, что забыли долг, или их кто-то сделал такими, через это.

Орин задумался.

– А если народ не выполняет долг перед человеком, – вновь спросил он, – то обязан ли человек выполнять долг перед народом?!

– Нет, Орин, не обязан! – твёрдо ответил вед. – Соседние государства, например, Эргард, часто превращают в рабов не только чужаков, но и людей своего племени. Не раз бывали случаи, что рабы бежали от хозяев, в том числе и те, кто принадлежали к одному племени с ними. Мы не выдаём беглых рабов, принимаем их в племя, доверяем им, и даём в руки оружие наравне с нашими воинами, несмотря на то, что так к нам часто подсылают скрытых врагов. И нередко бывает, что бывшие рабы воюют против своего бывшего народа ещё более решительно и более жестоко, чем наши воины. И мы понимаем их, человек имеет моральное право воевать против предавшего его народа. Долг обязателен для всех, и если община не платит долг, человек тоже вправе его не платить!

– Может быть, все члены общины не виноваты, – тихо спросил Орин, – а виноваты те, кто превращает людей в рабов?

– Нет, Орин, виноваты все, – жёстко сказал Чёрный Лебедь, – и это запомни! Уважающий себя народ никого и никогда не превращает в рабов, и не позволяет это правителям. Этому учит Великая Мать Повелительница Звёзд! – Эти слова вед выделил интонацией, и добавил. – Орёл, – так в племени называли Бога-Творца Асгарда, – учит другому – он разрешает рабство, и учит заповедям в которые, в том числе, входят и правила обращения с рабами и торговли ими. *«Рабы, будьте покорны! Рабы, будьте послушны!»*, учат жрецы Орла, поэтому почти все государства поклоняются Орлу, а не Великой Матери. *«Рабство от Бога, – говорят они, – некоторые люди, не люди, а вещи созданные Орлом в помощь людям, и, прежде всего, не человек, а вещь – женщина»*. Но те, кто чтит Великую Мать, и те, кто считают, что женщина тоже достойный человек, никогда не согласятся с этим. И это тоже запомни, Орин – народ, который считает женщину ниже мужчины, народ не уважающий себя! А народ, не уважающий себя, однажды, обязательно приходит к мысли, что рабство это правильно, и что все мы, в конце концов, рабы – рабы Орла, или рабы Божьи, как с недавних пор говорят на твоей Родине – Миктланде, а значит надо быть хорошим рабом, честно выполняющим долг рабства, и учить этому других.

Шатёр доставшийся Орину был хорош, впрочем, как и остальные. В центре сложен небольшой очаг из камней, но именно очаг, а не печь, трубы нет, в плохую погоду дым ел глаза. Пол устлан шкурами оленей, из оленьих шкур и сам шатёр, постель – ворох тёплых и хорошо выделанных волчьих шкур. Лежащий сам решал сколькими шкурами накрыться, а сколько оставить под собой. Над очагом глиняный котелок, теперь ему нужно самому варить еду, а через пять месяцев и самому её добывать в течение целого месяца.

Котелок пуст, но в очаге тлеют присыпанные голубоватой золой угли. Он привычно раздул их и подбросил в очаг запас топлива, заботливо приготовленного прямо в шатре. Пламя весело затрещало, осветив шатёр неровным светом. Орин сильно устал, и ему совершенно не хотелось есть, но он считал, завтра начнутся изнурительные занятия, и еда единственное, что способно поддерживать силы. Он сходил к протекающему около лагеря ручью и наполнил котелок. Пока вода кипятилась, он ещё раз сходил к ручью, где были сложены запасы топлива, и принёс дров, а так же насобирав хвороста. Он хорошо знал, тот, кто не позаботится, чтобы огонь в шатре горел всю ночь, возможно, этой же ночью будет плясать Танец Смерти, в стране мёртвых. Ночи ещё холодны, и холодна земля. А он, как и все люди племени, часто пользовался шатром и уже давно научился просыпаться, когда огонь угасал, подбрасывать в него хворост, и засыпать опять. Вода вскипела, он бросил в неё сушёное мясо, растёртое в порошок, его запас им дали с собой. В шатре он обнаружил приготовленный запас вяленого мяса, нанизал его на тоже приготовленные деревянные вертела и обжарил над очагом. Нашёлся и большой кусок ржаного хлеба.

Насытившись и ещё раз, проверив огонь, он лёг спать. Орин не знал, что ждёт их в первый день, но сразу настроился на серьёзные физические нагрузки.

И ошибся. В Школе Молодых Волков строго соблюдался принцип: после больших физических нагрузок телу нужно дать несколько дней отдохнуть. И в первый день им преподали первый урок распутывания звериных следов. Каждый мальчишка и сам пытался овладеть данной премудростью, но наставнику удалось их удивить. Они узнали много нового, даже обыкновенный заяц умел мастерски путать следы. Головоломки же преподносимые другими зверями были ещё более увлекательны.

На следующий день они пробовали стрелять из луков и метать ножи. На третий день их учили рыбной ловле острогой, Великое Озеро, до которого от лагеря Молодых Волков тоже было недалеко, уже частично вскрылось ото льда.

Наставников было несколько десятков, в основном старые охотники и воины, передававшие свой опыт подрастающему поколению, но были и исключения, наставники средних лет, наиболее искусные, в чём-либо. И вопреки мнению мальчишек, что теперь им придётся большую часть жизни проводить на ногах, а часто и на бегу, всё оказалось не так. Выяснилось – нужно научиться многому, что требует усидчивости, терпения и неторопливого мастерства. Орину очень понравилось изготовление оружия. Каждый охотник и воин, даже оставшись один, должен уметь сделать оружие и простейшие орудия труда из подручного материала. Их тщательно обучали, как находить кремь, и где он чаще встречается. Как делать из него наконечники для копий и стрел, вытачивать топоры. Обучали и вытачиванию наконечников для стрел, копий и гарпунов из кости, из неё, а так же из рога они учились делать рукояти для ножей.

Большим искусством оказалось изготовление луков.

Луки делались из разных пород дерева, и даже кустарника. Широко применялся ясеневый лук. Часто делали луки из веток можжевельника и других упругих кустарников, собрав их вместе и обтянув мокрой кожей. Кожа высыхала и крепко сжимала ветви, придавая им особую упругость. Сложнее всего было изготовление составных боевых луков из разных пород дерева и рога. Такие луки были существенно больше обычных, для них подбирались наиболее упругие породы деревьев, мастера умело подгоняли их друг под друга, и склеивали рыбьим клеем. Но таких луков мальчишек пока делать не учили.

Особенно сложным было вытачивание из кости наконечников гарпунов.

В искусстве изготовления оружия Орин впервые смог не отстать от сверстников, и даже многих превзойти. И впервые начал удостоиваться похвалы наставников.

Не менее сложным и интересным оказалось изготовление лодок из берёзовой коры, плетение рыболовных сетей из тонких ремней, изготовление и установка ловушек. Орину изготовление ловушек понравилось больше всего, и вскоре он научился делать их лучше всех, что тоже не осталось незамеченным наставниками.

В состязаниях требующих физической силы, выносливости, быстроты реакции он по-прежнему проигрывал, но, неожиданно у него проявился талант к стрельбе из лука. В этом Орин не только не был последним, но вскоре вновь оставил всех позади. Дальше он заметил, наставники смотрят на него всё с большим и с большим интересом. Несколько раз он замечал – они обсуждают его, но ни разу не смог подслушать обсуждение.

В разгар лета их начали отправлять на самостоятельную охоту. Охотились по одному, маленькими группами, и все вместе.

Особенно ему запомнилась совместная охота. Он, хотя и был лучшим стрелком, всё равно принимал в ней участие в качестве загонщика. Загонщикам удалось погнать заранее выслеженное небольшое оленьё стадо на сидящих в засаде лучших учеников. Тем удалось убить двух оленей, но тут произошло непредвиденное. Обезумевшие животные неожиданно развернулись и бросились в сторону загонщиков. Такое происходило не часто, и мальчишки

растерялись. Поэтому все стрелы пролетели мимо, кроме его стрелы. Она вонзилась в бок вожака, самого крупного красавца-олень.

Стрела, пущенная ещё не твёрдой рукой, не убила животное. За раненым оленем началась погоня. Тот слабел всё вернее от потери крови, и особо азартные мальчишки пускали стрелы, но неудачно. Животное, спасая жизнь, бежало, не разбирая дороги, и вскоре мальчишки поняли – олень бежит к большой вертикальной скале, которую ему не обойти. Мальчишки радостно закричали, предчувствуя – добыча не уйдёт. И никто даже не задумался, какой опасности они подвергаются. Оказавшись прижатым к скале, олень, как и совсем недавно ведя стадо, вдруг развернулся, и бросился на преследователей. Но только теперь, прижатый к скале, он не мог обойти мальчишек, как сделало стадо. Мальчишки уже накладывали стрелы на тетивы, предвкушая удачные выстрелы, и вдруг из охотников превратились в добычу. И вновь у всех дрогнула рука, стрелы пролетели мимо. Охота могла закончиться трагично, олень вполне мог поднять на рога или затоптать нескольких мальчишек, пока они накладывали на тетивы новые стрелы.

Но его стрела вновь, единственная, попала в цель. Он выпустил её с маленьким опозданием, поскольку чуть отстал от других, но зато точно. Она ударила лесному великану прямо в горло, и тот захрипел, споткнулся, и, сделав ещё несколько неуклюжих прыжков, рухнул и забился в конвульсиях. Мальчишки поражённо замерли.

Потом их признанный предводитель Синий Стриж подошёл к поверженному оленю. Синий Стриж было не имя, а прозвище, имя они получали, став мужчинами. Его давал род. Племя верило, что, получив взрослое имя, человек рождается второй раз – рождается как член племени, ребёнок членом племени не считался. Мужское имя, впрочем, тоже могло оказаться не последним, за совершённый достойный поступок человек мог получить новое имя, больше подчёркивающее достоинство. К его имени – Орин, относились тоже как к мальчишескому прозвищу. Стриж по обычаю поклонился оленю, и сказал:

– Прости лесной брат, за то, что мы убили тебя, но нам нужны твои шкура и мясо, – и поклонился телу оленя.

А затем, повернувшись к нему, сказал:

– Орин, это твоя добыча. – И отступил от тела животного.

Он у всех на глазах, по обычаю подошёл к оленю, и тоже повторил ритуальную фразу принесения извинения. Мальчишки, чувствуя его, пронзительно закричали.

Когда они вернулись, он удостоился похвалы от старшего наставника – Мудрого Бобра.

Он вновь заметил, старик пристально на него смотрит, не так, как на остальных.

Между тем приближалось главное испытание первого периода обучения – месяц нужно самому добывать пищу.

Он вновь удивил всех. Оружие и орудия для добычи пищи так же нужно было изготовить самостоятельно. Прекрасно понимая, что ему нечего надеяться на силу, выносливость и быстроту реакции, он задолго до испытания тщательно изучил тропы мелких животных, вроде зайцев, и нашёл места, где чаще всего появлялись тетерева, глухари и куропатки. В свободное время, он мастерил ловушки и силки, и вносил в их конструкции всяческие усовершенствования, это была ещё одна его черта, научившись что-либо делать, он начинал совершенствовать предметы изготовления. Искусству охотника он предпочёл более подходящее для него искусство траппера. Результат не заставил ждать, он почти каждый день был с добычей, только проверяя ловушки и силки. В ходе обхода ловушек ему иногда удавалось подстрелить и добычу посерьёзнее. В школе он научился коптить добытое мясо впрок, сушить и вялить мясо он научился ещё, когда жил с матерью, поэтому он скоро создал весьма приличный запас. К тому же, его болезненный организм требовал мало пищи, и голод он переносил легче других. Вскоре у него стало так много свободного времени, как никогда за период обучения. Он тратил его на усовершенствование ловушек и силков, вырезал себе новый наконечник для гарпуна,

изготовил множество новых стрел. Так же он полюбил просто гулять по окрестностям, изучая их и открывая для себя новые места. В то время как его товарищи, включая даже Синего Стрижа, голодали по настоящему и нередко не ели по нескольку дней. Но жёсткие правила не позволяли им помогать.

Наставники были буквально потрясены и не пытались это скрыть.

Во время одной из дальних прогулок с ним снова произошёл удивительный случай. В озеро впадала большая полноводная река, он решил пройти по руслу. На месяц мальчишки были предоставлены сами себе, и он мог предпринять дальнюю прогулку, хотя уход одному далеко в лес и не поощрялся. Большую часть дня он шёл всё дальше от Великого Озера, пока не услышал вдали шум, показавшийся чем-то смутно знакомым. С непонятным самому волнением он пошёл на шум. Тот всё нарастал, и вскоре Орин понял – это шум большого водопада. Он ускорил шаг.

Ему приходилось видеть небольшие водопады, нравилась магия их, казалось, говорящей воды, и давно хотелось увидеть огромный, могучий водопад. Гул нарастал, и превратился в настоящий грохот. Сосны вдруг расступились, и Орин вздрогнул. Он стоял перед знакомым по видению, в котором был медведем, огромным падающим потоком. Белые водяные горы рушились в чистейшую пронизанную светом Ра заводь, и над ними сияла насыщенная радуга. Орин подошёл ближе и с восторгом остановился перед огромной бурлящей горой из бушующей воды, дышащей прохладной свежестью, столь манящей в этот довольно жаркий день.

Погрузившись в созерцание, он не заметил, как впал в транс. Исчезло всё, кроме него и могучего потока и между ними, казалось, начался непостижимый молчаливый диалог. Вода водопада действительно говорила, только пока он не мог понять, что. Позже он узнал, что поток так и назывался – Водопад Говорящей Воды. Впрочем, кое-что, всё же, было понятно, Орин понял – водопад знает о нём и видит его, равно как и сам он, хорошо чувствует душу стремительной стихии. Человек и водяная гора, казалось, обменивались чем-то сокровенным, делающим сильнее и мудрее, но не словами, чем-то другим. И здесь Орин впервые услышал ЗОВ. Зов, который потом, в отличие от других людей, будет искать сам.

Тот был властным, повелевающим, приказывающим идти на встречу с тем от кого исходит, и Орин понял куда следует идти. Но его удержал водопад. Сверкающая в лучах Ра, увенчанная радугой и завораживающе грохочущая грозная красота звала остаться. И Орин понял – красота желаннее зова. Зов стал ещё повелительнее, но теперь в борьбу против него вступил не только водопад, но и сам Орин. Несколько мгновений длился этот непонятный, непостижимый поединок неизвестно с кем, и Орин почувствовал – сила того, кто пытается приказывать, не беспрдельна.

Он стряхнул наваждение, и, вдруг, ясно почувствовал – это зов врага, страшного врага, встреча с которым смерть.

Вернувшись в Школу, он никому не рассказал об удивительном событии, но его состояние оставалось необычным. Ночью он долго не мог заснуть. Он смотрел в языки горящего костра и вспоминал видение, в котором был огромным бурым медведем. И пришло знакомое чувство! Через несколько мгновений шатёр исчез. Однако он не оказался в теле медведя, то, что он увидел сегодня, было совершенно другим.

3

За время работы на погибшем звездолёте Мидори и Эра очень сдружились. Мидори обладала достаточно редким качеством – она умела признавать превосходство других женщин и потому быстро располагала к себе самых незаурядных из них. Самых незаурядных, потому что женщин, превосходящих Мидори, было немного даже в Ноосферную эру, а Мидори искренне признавала только реальное превосходство. Она была хорошей актрисой и умела не задевать самолюбия обычных женщин и мужчин, но основой для настоящей дружбы, если только дружба между женщинами вообще возможна, становились только выдающиеся достоинства. Действительно умные и прекрасные женщины умели это оценить. Так произошло и с Эрой, и она скоро доверилась Мидори. Доверие было вторым важным фактором в отношениях Мидори с необычными женщинами – она ни разу не выдала чужой тайны.

Доверие и сейчас дало им возможность, плывя по коридорам и отсекам мёртвого корабля, завести разговор на непростую тему – о Мире Громе.

– Как ты думаешь, – подчёркнуто равнодушно спросила она, – он любит Эдну?

– А почему не Сандру? – уклончиво ответила Мидори.

– Сандру? Разве её сравнить с Эдной? Ведь если честно, и мне, и Сандре далеко до неё.

– Это не так, Эра, – ответила Мидори, – и ты, и Сандра достойные соперницы Эдны. Если говорить о Сандре, то её шанс в том, что Мир по натуре воин. Звездолётчики – воины нашего времени. Это не правда, что не бывает женщин-воинов. Бывают. И Сандра одна из них, поэтому Миру она подходит больше, тем более впереди, как это не печально, война, причём настолько страшная, что подобной ей ещё не было в истории.

– Сандра – воин? – с сомнением сказала Эра. – По-моему, она скорее сотрудник спецслужб – шпионка, как говорили когда-то. Я имею в виду шпионку прирождённая. – В её голосе ошутимо прозвучали нотки ревности и даже зависти.

Мидори чуть улыбнулась. В глазах Эры появилось раздражение, которое тут же сменили огоньки смущения, она чуть порозовела.

– Между воином и «шпионкой» разницы не так уж и много, – сказала Мидори, – хотя бы потому, что разведчик является разведчиком только до тех пор, пока не раскрыт. Раскрытый разведчик обязан стать воином. Равно как и воину, часто приходится становиться разведчиком. Информация и дезинформация на войне имеют очень большое значение. В старину армии вели разведку и контрразведку самостоятельно, не полагаясь на спецслужбы. Разведывательной работой Вооружённых Сил занимались их генеральные штабы.

Эра мрачно опустила голову и некоторое время плыла молча.

– Что случилось? – сочувственно спросила Мидори.

– Значит, у меня ничего не получится, – сумрачно ответила она. – Эдна это Эдна. А Сандра для Мира больше подходит.

Мидори расхохоталась.

Обе женщины остановились, и Сон в недоумении посмотрела на Мидори.

– Прости! – сказала Мидори, с изумлением глядя на неё. Некоторое время она молчала.

– Эра, – наконец заговорила она. – Почему ты не замечаешь очевидного?! Мир из тех мужчин, которые очень нравятся женщинам, но при этом настолько увлечены своим делом, что не замечают ничего. Даже этого! Вернее, они этого не замечают почти всегда, но их всё же можно заставить различать окружающее. Это удалось Сандре, удалось, поскольку вы с Эдной ходили вокруг да около, а она пошла напролом. И чего она добилась? Я скажу. Он увидел не только Сандру. Ты понимаешь, насколько красива?! – Эти слова она резко подчеркнула интонацией. – Если нет, скажу тебе – я в жизни не видела женщины прекраснее тебя. Скажу больше, ещё недавно твоя красота была твоим проклятием.

И ответила на вопрошающий взгляд Эры.

– Эдна тоже очень красива, но её красота не такая. Эдна мудра, а потому скромна и инстинктивно много жизней не выставляет красоту напоказ, поскольку знает, что это вызывает зависть. И всё же красота не раз стоила ей жизни. Ты же никогда не прятала красоту. *«Всем чертям назло»*, как когда-то говорили в России, ты её подчёркивала и всем и вся бросала вызов своей красотой. Таков твой невольный протест против inferно – *«Бабочки Полёт»* или *«Красота Радости»*, так иногда называли такой протест на моей родине. Но *«Красота Радости»* недолговечна в отличие от *«Красоты Печали»*. Именно такими были твои жизни, как правило, короткие. Но сегодня, если и есть королева красоты Земли, то это ты, Эра. А время, когда люди говорили, что красота не главное, к счастью, позади. Вот уже два с половиной века, как люди поняли – в мироздании нет ничего важнее и драгоценнее красоты. Поэтому, уверяю, – у тебя есть все шансы.

Немного подумав, Мидори добавила:

– Но ни Эдна, ни Сандра не отдадут тебе Мира без борьбы, и вы будете бороться в полную силу. Ну, уж кому-кому, но не тебе бояться этого. Да и подумай сама, насколько была бы беднее жизнь, если бы между прекраснейшими женщинами не было соперничества? Сколько бы и мы все, и каждый из нас потеряли? Без борьбы за своё счастье, возможно, не было бы и самого счастья. Так уж устроены люди, и так уж устроен мир.

Эра с некоторым удивлением взглянула на Мидори.

– Так получается, – после небольшой паузы, с некоторой ноткой сомнения спросила она, – и в наше время в борьбе за любовь цель оправдывает средства?

– Безусловно! – твёрдо ответила Мидори.

Эра задумалась.

– Получается, счастье невозможно без элемента искушения, – сказала она. – Без того, с чем так долго и яростно боролась христианская религия.

– Именно! – подтвердила Мидори. – И именно поэтому христианская религия навсегда останется позором человечества.

Эра опять надолго замолчала.

– Жаль, что мы ближе не познакомились раньше, – наконец произнесла она, – я почти не занималась медитацией и теперь вижу, что это большое упущение. Кстати, Эдна уже предложила мне ею заняться.

– Знаю, – кивнула Мидори, – и вполне с ней согласна. Твой потенциал к овладению способностями Прямого Луча очень велик, его важно развивать.

Оторванная человеческая рука выплыла из очередного отсека с развороченным входом и повисла прямо перед лицами женщин.

В принципе, подобные страшные находки были на погибшем корабле не редкость. Но вот так, внезапно выплывшая рука... Такое могло ошарашить кого угодно. Эра и Мидори подлетели к руке. Она была оторвана чуть выше локтя и раньше принадлежала мужчине. Рука относительно небольшого размера, довольно ухоженная, на безымянном пальце платиновый перстень с большим тёмно-голубым камнем, похожим на сапфир. Камень сразу заинтересовал Эру. Преодолев отвращение и некий внутренний запрет, она поймала руку и внимательно осмотрела камень.

– Это не сапфир, – взволнованно сказала она, – подобные кристаллы мы используем в «звёздочках» для мнемозаписи. И, судя по тому, что это первая такая находка, перстень, как и рука, принадлежали далеко не простому человеку. Очевидно, у них правом на мнемозапись обладает не каждый.

– То есть благодаря этому кристаллу мы можем увидеть многое из того, что видел и пережил её обладатель? – с проявившимся акцентом поинтересовалась Мидори.

– Похоже, так, – подтвердила Эра.

– Очевидно, мы с тобой нашли ценную вещь, – заметила Мидори, овладев собой. – И ещё. Владелец этой руки, может быть, остался жив, тела нигде не видно. Если он не простой звездолётчик, его должны были спасти.

Эра кивнула и ещё раз внимательно осмотрела кристалл*.

(* Фрагмент романа «Тёмное Пламя»).

Орин очнулся. Благодаря произведениям, записанным на компьютере, он понял, что увидел неизвестную космическую цивилизацию, и это не очень удивило, в своё время асы и ары освоили большой кусок космоса, и информация об этом сохранялась. А то, что он увидел далёкое будущее, не могло прийти на ум. Потрясло другое – он узнал Кольцо!

Эра и Мидори ошиблись, оно было не из платины, а из орихалка не огранённого бриллиантовой гранью, сияющий же на нём камень, похожий на сапфир, тоже был орихалком, вернее, сверхкристаллином. Не все кристаллы кристаллина превращались в орихалк, часть сохранялась, будучи вмурованной, в орихалковую массу, и те, в ком не спали Высшие Силы, умели их находить. Они различались по цвету, почему-то повторяя цвета радуги. Были просто прозрачные и полупрозрачные кристаллы с зеркально-серебристым металлическим оттенком, такие как обычный кристаллин, красные, огненно-оранжевые, золотистые, изумрудные, голубые, и особо ценные синие и тёмно синие. Чем темнее синева, тем ценнее камень. И ценность не была абстракцией, чем ближе цвет камня был к фиолетовому спектру, тем большей информационной и энергетической ёмкостью он обладал. Интенсивный синий цвет таких кристаллов в Астарде называли цветом индиго. Впрочем, интенсивность их цвета зависела от того, сколько, на данный момент, в них было аккумулировано энергии, чем больше энергии, тем более тёмно-синим был цвет, если же энергии было мало, цвет становился тёмно-голубым. Все вмурованные в орихалк кристаллы обладали информационной и энергетической ёмкостью намного превосходящей ёмкость обычных кристаллов, и были идеальными кристаллами компьютера. Но камни цвета индиго далеко превосходили по этим показателям остальные. В один такой камешек, уместающийся на перстне, можно было, записать целую виртуальную вселенную. И они, видимо, обладали собственным интеллектом, поскольку были естественно возникшей почти непознанной компьютерной программой.

Свойства, и особенно последнее, остались малоизученными. Достоверно было известно, что перстень с таким камнем помогает, и весьма существенно, пробуждать Высшие Способности, и в целом способствует здоровью и долголетию. Так же непостижимым путём владельцу перстня способствовала удача. Были даже перстни, надев которые можно

было сразу оказаться в нуль-пространстве, и, соответственно, в этом мире стать невидимым, но таких было немного. Их испокон веков почему-то называли «*Прелестные Кольца*» или «*Кольца Прелести*». Сколько их было и осталось, никто не знал, к тому же, владельцы перстней часто скрывали факт, что владеют ими. И была легенда о самом главном из колец – Аркестоне, или Аристоне, так назывался кристалл его венчающий. Название означало: самый лучший, безупречный, камень чистой воды. Это был невероятный по информационной и энергетической ёмкости кристалл, и ходили самые немыслимые легенды о том, что в нём заключено, и какое могущество он даёт. Описания, снимки и видеозаписи перстня сохранились, были они и на компьютере Орина. И поэтому он легко узнал его.

Это был Аркестон!

То же, что в видении он был тёмно-голубым, а не тёмно-синим объяснялось, видимо, тем, что он около двух веков пробыл в космосе, на разрушенном корабле, и потерял много энергии.

Но ещё удивительнее было другое, Орин ощутил – это его перстень! Сейчас он как никогда чувствовал, что прожил много жизней, и когда-то, в прежних воплощениях, владел им. Так же пришло чувство, что кольцо, проявилось неслучайно. Это знак, что однажды оно вер-

нётся к нему. Он ощущал – кольцо ищет его несколько веков, и уже почти нашло! Оно близко! Оно где-то рядом!

Видение, которое, казалось, должно было окончательно не дать Орину спать, оказалось, противоположный эффект. Видимо есть лимит впечатлений, которые можно выдержать. Он заснул как убитый.

4

Однажды к его шатру пришёл лично Мудрый Бобр и с неподдельным уважением попросил разрешения войти.

Ошарашенный Орин, конечно же, немедленно пригласил старшего наставника, и предложил ему почётное место на волчьих шкурах. Кивнув, старик опустил на шкуры и долго молча смотрел на колеблющееся пламя очага.

– Орин, – наконец сказал он, – ты удивил нас. Ты меньше всех подходишь, чтобы выживать в лесу, и, ты лучше всех сумел это! Задача первого круга обучения сделать Священную Чашу родным домом – лес из врага должен стать другом. Так вот Орин, твоим другом он уже стал. Мне больше нечему тебя учить, на первом круге.

Орин изумлённо молчал.

Понимающе взглянув, старый воин продолжил.

– Ты слаб Орин, извини, это так, и ты и сам это знаешь. Но ты умён и умеешь думать о завтрашнем дне. Поверь, такой дар встречается гораздо реже, чем сила. И такие люди могут быть полезны племени не меньше, а часто и куда больше чем самые великие кшатрии, – так называли воинов и охотников. – Мы много говорили о тебе...

Мудрый Бобр опять замолчал, явно обдумывая как лучше сказать то, что намеревался. Багровый отблеск очага лёг на изборождённое морщинами лицо.

– Кроме того ты корн, или, как говорим мы – гой, – наконец, продолжил он, – а гои часто обладают способностями намного превосходящими способности обычных людей – изгоев, или орнов, как говорят на твоей родине. У нашего рода много хороших кшатрий, но у нас только один по-настоящему искусный вед – Чёрный Лебедь, благодаря его искусству ты не ушёл в страну мёртвых. Он просит наблюдать за тобой, поскольку полагает, что ты, как и твоя мать, обладаешь способностями к ведовству. И мы убедились – он прав. Ребёнок с такими способностями, как правило, гораздо умнее и, что не мене важно, сообразительнее, чем обычный. Мы, наставники, думаем, ты принесёшь племени больше пользы, если на второй круг не вернёшься в Школу, а начнёшь учиться у Чёрного Лебеда его искусству. Ты будешь хорошим ведом, таким, какой и нужен роду.

Непонятная, и неожиданная волна поднялась в груди Орина. То, что он услышал, было великой честью. Вед уважался в племени даже больше, чем самый великий воин. И даже среди мальчишек, всех поголовно мечтавших стать великими кшатриями считалась эта традиция. В принципе, в предложении Мудрого Бобра не было необычного, учеников ведов нередко отбирали в ходе обучения в Школе. Но услышать, что он может стать ведом, равным Чёрному Лебедю, ни один мальчишка не смел даже мечтать. Кроме главного веда у рода было четыре веда – его помощника, кроме того, были женщины-веды, их сейчас было шестнадцать, у женщин особые способности сознания проявлялись чаще в три раза. Были так же ученики ведов, и ученицы вед. Для «*молодых волков*» в семнадцать лет обучение заканчивалось, и они проходили инициацию как мужчины, ведов и вед обучали до двадцати лет. Главная веда рода, как правило, пользовалась большим влиянием, чем главный вед, но не в случае с Чёрным Лебедем. Его авторитет был огромным, выше был только у верховного веда племени. Однако все были уверены, что после смерти Чёрного Лебеда главной в ведовстве станет Мерцана, ещё очень молодая, но очень сильная веда, всего пару лет назад ставшая верховной ведой рода. Если весть о том, что ему – Орину, предстоит стать учеником и приемником Чёрного Лебеда, разнесётся, он сразу из парии превратится в самого уважаемого в их кругу, превосходящего по авторитету даже Синего Стрижа.

И это уже не говоря о том, что ему больше не нужно возвращаться в Школу Молодых Волков, всё же остававшуюся для него с его здоровьем и положением парии сущим адом. Да

и мама, будет очень рада: веду нужно куда реже рисковать, и у него велики шансы дожить до преклонных лет.

– Спасибо тебе уважаемый старший наставник за то, что ты оказал мне такую великую честь, – вдруг, сказал кто-то в Орине его губами и его языком, – но у меня есть чувство, что мой путь – это путь воина!

Сказав такое, Орин сам изумился не меньше, чем Мудрый Бобр.

Старший Наставник долго смотрел в затухающий огонь.

– Ты знаешь, что означает твоё имя – Орин? – Наконец спросил тот.

– Всегда Вооружённый, – ответил он.

– Знаешь, именно твоё имя вначале и привлекло к тебе внимание Чёрного Лебедя, – сказал наставник, – он почувствовал, что оно не случайно, а он редко ошибается.

Мудрый Бобр опять замолчал. А затем задумчиво закончил.

– Гои не живут для себя, говорят у нас, подразумевая, что для гоя главное его долг перед родом и племенем, и поэтому гой часто не вправе выбирать для себя ту жизнь, которой он хотел бы жить, кроме того, то, что ты сказал сейчас, покажется невероятной глупостью всем, кто тебя знает. Но у каждого из нас свой Урок Кармы, и у меня почему-то чувство, что ты свой Урок выбираешь правильно.

5

Царь Орин очнулся, и несколько мгновений переживал необычно яркое воспоминание, по-новому ощущая неведомый голос вдруг проснувшийся в нём. Так было не раз, и он никогда и никому об этом не рассказывал, даже матери. Таинственный голос, вдруг пробуждающийся в нём в наиболее важные моменты жизни, всегда был судьбоносным, и определял всё на многие годы вперёд. И он уже смирился, что голос непостижим. Равно как он давно уже понял, что этот голос даже важнее, чем удивительные видения.

Царь вновь всмотрелся в Солнце Ночи, транс вернулся, и прекрасная планета вновь открыла с пугающей реальностью, его детство.

На этот раз это был третий год обучения.

Ему уже было четырнадцать, но подорванное здоровье так и не вернулось. Однако он не выбрал путь веда, предпочтя дальнейшее обучение в Школе. Он по-прежнему отставал во всём, что требовало физической силы, ловкости и выносливости. Его ум и сообразительность, которой он особенно гордился, в купе с воспитанным матерью эгоизмом, индивидуализмом, а так же физической слабостью, сыграли плохую службу, пробудив у сверстников, вместо пренебрежения, зависть и неприятие. Не осознавая этого, пытаясь самоутвердиться, он при каждой возможности стремился показать интеллектуальное превосходство над товарищами, а иногда и над наставниками, и ещё больше усугублял положение. Неприязнь к нему росла всё сильнее.

Неожиданно у него выявился ещё талант. Он полюбил плаванье. В соревнованиях на скорость он, понятно, отставал, но научился ощущать воду как никто, и чувствовал себя там увереннее всех. Он легко переплывал озёра, которые обходили стороной их признанные лидеры и даже «*молодые волки*» из старших групп. Кроме того, было заметно – он храбрее сверстников. Большинству переплыть незнакомое лесное озеро мешал страх, он же умел его преодолевать. И он не был опрометчиво храбрым, напротив, благодаря умению преодолевать страх он почти всегда, находил оптимальное решение, и у него хватало мужества его осуществить. Это вновь не осталось незамеченным наставниками, и он не раз удостоивался похвал. Но теперь уважения это не прибавляло. Напротив, любой его успех раздражал сверстников, становясь предметом насмешек. Ему часто пророчили – его любовь к воде, с его хилостью обязательно закончится плохо. Часто так же попрекали тем, что по окончании Школы не будут брать на охоту и войну.

Каждый мужчина племени считался кшатрием, но большая часть мужчин, всё же занималась преимущественно земледелием и скотоводством. Группа наиболее умелых охотников занимала привилегированное положение. Они в основном охотились и составляли военную гвардию. Каждый мальчишка мечтал попасть в эту группу, и, естественно, при его положении парии, почти каждый мальчишка считал своим долгом при случае, напомнить, что он такой чести не будет удостоен никогда.

В Великом Озере было относительно узкое место, которое, в принципе, можно преодолеть вплавь. Но холодные ключи способные вызвать судорогу, когда-то привели здесь к гибели нескольких опытных воинов, поэтому Великое Озеро много лет никто не пытался переплыть, хотя формально запрета не было. Место купания «*молодых волков*», в редкие минуты отдыха, по иронии судьбы, находилось именно напротив узкого места. Здесь глубоко входящая в озеро плоская скала, хорошо прогревалась Солнцем, и «*молодые волки*», если позволяла погода, часто отдыхали на ней. И довольно часто там высказывалась мечта переплыть озеро. Но оставалась мечтой, страх утонуть за многие годы стал доминирующим, и всерьёз осуществить её не решился бы никто. Так было и в этот день. Они шли к озеру. Вновь несколько раз была высказана мысль – как здорово было бы переплыть Великое Озеро, и как бы такой поступок, вернее, подвиг, всех восхитил. И, естественно, все понимали, это только слова. Уже когда они

подходили, Орин вдруг сказал, что хочет попробовать это сделать. Ответом стал всеобщий смех, ему тут же предсказали, что это будет его последнее плавание. Он стиснул зубы и промолчал.

Раздевшись, он, не говоря не слова, разбежался и прыгнул со скалы в озеро. Прыжок вновь вызвал всеобщий смех, и по поводу якобы его неудачности было отпущено несколько едких замечаний, хотя он нырнул нормально, но ему не забыли дерзкого заявления.

Совершая прыжок, Орин ещё не был уверен, что решится на настолько неслыханно смелый поступок, но, вынырнув и услышав насмешки, он, неожиданно даже для себя, устремился вперёд. Однако поплыл спокойно, неторопливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.